НОВАЯ ежедневная газета

25 мая 1994 года, среда, № 95 (169)

выходит с апреля 1993 года

STB CARD
БАНКОВСКИЙ СЧЕТ НА ЛАДОНИ

НА НАШЕЙ ВКЛАДКЕ:

Политическое обозрение
с. 3 – 6

ЧЬЯ ЗЕМЛЯ В ИЛЛЮМИНАТОРЕ?

Теперь понятно, на что махнул рукой Гагарин

... Но не понятно, о какой арендной плате за Байконур договорились Россия и Казахстан

Казалось бы, совсем недавно Борис Ельцин и Нурсултан Назарбаев сообщили миру о том, что гордость СССР — разваливающийся на глазах космодром Байконур спасен от окончательного коллапса. Взаимные обиды, уколы забыты, путем длительных переговоров и консультаций стороны пришли к единственно правильному решению: Россия берет космодром в аренду на 20 лет, выплачивая Казахстану ежегодно 115 миллионов долларов.

Однако не успели еще и чернила высохнуть на высочайших бумагах, как все вернулось на круги своя. Стороны засели согласовывать «частности» и тут же продемонстрировали, что «полное взаимопонимание» не более чем миф. Сначала Российское космическое агентство получило из Казахстана некий документ, из которого следовало, что сумму в 115 миллионов долларов соседи рассматривают как ежемесячную плату за аренду Байконура. Когда пресса в Москве подняла по этому поводу шум, Алма-Ата извинилась: ошибочка, мол, вышла, машинистка напортачила. Теперь же, как сообщил «Интерфакс», казахские эксперты планируют представить на подписание премьер-министрам Терещенко и Черномырдину окончательный вариант договора, в котором сумма ежегодной аренды увеличена до 480 миллионов долларов: 115 миллионов, о которых договорились Ельцин и Назарбаев, нужно платить деньгами, остальное — космическими услугами. Российское космическое агентство немедленно отреагировало: «Неправда!» Как сообщил корреспонденту «НГ» один из сотрудников РКА, в телефонной беседе генеральный директор Национального аэрокосмического агентства Республики Казахстан Токтар Аубакиров заявил, что предыдущие договоренности остаются в силе, и обвинил российскую прессу в раздувании международного скандала.

Самое удивительное, что представители РКА со своим казахским коллегой совершенно согласны — «писать об этом не нужно». Хотя очевидно, что постоянные «ошибки» соседей свидетельствуют о том, что среднее звено казахских управленцев — те, кому пока выпадает лишь готовить бумаги на подпись высшим лицам государств, — настроено определенно: нужно выторговать у России как можно больше. А из этого следует тоже вполне определенный, хотя и безрадостный вывод: рассчитывать в будущем на Байконур как основную стартовую площадку российской космонавтики приходится с оглядкой. Даже в ближайшие 20 лет, о которых, собственно, и вели речь два президента. Ведь правительства в последнее время обновляются гораздо чаще, чем космические ракеты.

Олег ВОЛКОВ

(О новом российско-казахском экипаже — на с. 2.)

Скоро вместо флота придется делить металлолом

Корабли ржавеют, депутаты заседают, курорты ждут курортников

ОСТРОВ КРЫМ

В телефонных разговорах с Южного берега Крыма (ЮБК) российские курортники на вопрос, тихо ли на полуострове, божатся, что по дороге через перевал уже слышится уханье артиллерии. Как ни печально, это действительно так. Минобороны Украины не нашло на просторах государства иного места для военного полигона, чем пятачок предгорья у села Перевальное недалеко от трассы Симферополь — Алушта для снайперской учебы своих артиллеристов.

Однако, кроме этого досадного недоразумения, никаких признаков беспокойства в Крыму не наблюдается. Наоборот, постановление парламента республики о восстановлении Конституции РК (Республики Крым) от 6 мая 1992 года вызвало в общественных кругах волну горячих патриотических чувств. Местные средства массовой информации провели мини-опросы среди населения и выявили почти единодушную поддержку избирателей решению депутатов. Правда, некоторые респонденты остроумно заметили, что такие масштабы политической акции разумнее было проводить в ноябре, когда заканчивается курортный сезон, чтобы не пугать отдыхающих. А что, предложение не лишено смысла — ведь бурлившие прежде в конце мая набережные и пляжи ныне пустынны. Конечно, тем, кто рискнул сейчас отдыхать в Крыму, — благодать и раздолье, но в здравницах ЮБК пустует более 40 тысяч мест. И этот «неурожай» еще аукнется и крымчанам, и политикам, и экономистам.

Выдвинутый ВС Украины ультиматум — либо в течение 10 суток крымский парламент сам отменит свое постановление, либо спустя двухдневный срок это сделает Киев — в Симферополе восприят без паники. Хотя было от чего вздрогнуть крымчанам, когда по украинскому ТВ выступил разгневанный министр обороны Виталий Радецкий, заявивший, что Киев самым жестоким образом будет защищать целостность государства. Но отлегло на душе после слов Бориса Ельцина, уверенно сказавшего, что после беседы с Леонидом Кравчуком он получил гарантии не применения Украиной силовых мер в разрешении конфликта с Крымом. Есть основание полагать, что так и будет. Кроме того, у крымчан появилась достаточно серьезная поддержка и в лице соукраинской партии «Гражданский конгресс Украины» (ГКУ), объединяющей в первую очередь русскоязычное население Донбасса.

Переговоры в Москве премьер-министров России и Украины вопреки ожиданиям касались не конфликта Симферополя с Киевом, а проблемы Черноморского флота. Была подчеркнута близость и значимость этих тем в двусторонних отношениях. И хотя обсуждение не принесло конкретного результата, главы правительств довольно оптимистично оценили встречу.

Но почему-то мажорный настрой уже воспринимается с недоверием. Ялтинские соглашения в сентябре 1993 года были предельно ясны, конкретны и расписаны в поэтапном выполнении. Однако минуло девять месяцев, а фактически ничего не сделано. Черноморский флот по-прежнему не разделен между двумя государствами. Двусторонняя комиссия (а создана ли она вообще?) не оценила стоимости всего имущества. Украина не решила, какие корабли из ее части она оставит себе, а какие — продаст России. И вообще за это время не сделано никаких телодвижений, чтобы выполнить намеченное. Стороны подозрительным образом дрейфуют от столбовой дороги в политические заросли, где вдали от общественного обзора перманентно задирают друг друга и завязывают потасовки.

По данным военных экспертов, соотношение сил на Черноморском море между ЧФ и ВМС Турции в 1985 году было 3:1. В 1991 году — 2:1, ныне приближается к равенству. Стратегически важный регион Средиземноморья, метко названный еще Уинстоном Черчиллем «мягким подбрюшьем Европы», постепенно ускользает из-под контроля ЧФ. Да что там Средиземное, когда в прошлом году корабли НАТО и США преспокойно дефилировали в нейтральных водах Черного моря (чего раньше даже и в мыслях не допускалось). А американский корабль по умыслу нарушил морскую границу СНГ. Спецы флота бьют тревогу о резком падении боеготовности ЧФ.

Все большее число кораблей становится на прикол из-за отсутствия запчастей, невозможности проведения серьезного ремонта, из-за пустой флотской казны, из-за неразберихи между ЧФ и ВМС Украины и из-за многого другого. Такое впечатление, что когда Россия и Украина решатся наконец поставить точку, то окажется, что делить будет просто нечего.

Вчера пресс-центр ВМС Украины с нотками металла в интонации сообщил, что командование Черноморского флота «без предварительного уведомления соответствующей инстанции, необходимых согласований принимает решение о стягивании ударных сил в Севастополь». Завтра, точно знаю, пресс-центр ЧФ выступит с опровержением провокационных слухов «коллег» и, в свою очередь, обвинит ВМС Украины в неподчинении боевого корабля либо еще в каком-нибудь грехе. Информационная перестрелка началась давно, и она усиливается.

Как бы там ни было, хотел бы лишний раз повторить для читателей «НГ», связавших отпускные планы с Крымом: было бы ошибкой с вашей стороны отказываться от отдыха на полуострове — политические междоусобицы шумят в коридорах власти, почти не затрагивая обыденную жизнь. Продуктов в достатке, цены — божеские, транспорт работает четко. А уж мест на пляжах просто в избытке, отдыхай — не хочу.

Владимир АНДРОНАКИ

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ ЭКОНОМНОЙ

Налогоплательщик! Вам пакет

Трудно удержаться, чтобы не сообщить о пакете указов, подписанных на днях Президентом России

Предполагают они следующее:

1. Отмена квот и лицензий экспортных поставок для всех предприятий, а также льгот по вывозным пошлинам, кроме тех, что определены российским законодательством (это, естественно, не относится к заключенным ранее межгосударственным соглашениям).

2. Внесение правительством в Федеральное Собрание законопроектов, уменьшающих количество налогов, снижение ставок основных налогов — на прибыль и НДС — на 10 — 20 процентов и установление льготного режима налогообложения для предприятий с участием иностранного капитала, занятых исключительно в производственной сфере. Кроме того, должно быть изменено налогообложение физических лиц.

3. Создание «казенных предприятий», то есть предприятий, руководители которых имеют ограниченные права, но несут полную персональную ответственность за деятельность вверенных производств. В связи с этим федеральных предприятий с полной госсобственностью больше не будет, а уже созданные будут либо ликвидированы, либо преобразованы в «казенные дома». Дополнительной базой для создания «казенных предприятий» послужат неэффективно управляемые производства, не подлежащие приватизации.

4. Установление календарной отчетности по платежам с текущих расчетных счетов предприятий и создание федеральной вексельной палаты.

5. Введение жесткой ответственности для уклоняющихся от налоговых платежей: первое нарушение — высокий штраф, второе — ликвидация предприятия.

Принятые указы вполне можно расценивать как шаг в сторону административного управления экономикой. Но кто сказал, что такие шаги России не нужны. Победные приватизационные реляции, конечно, вдохновляют к новым свершениям. Однако на государственных предприятиях тоже производится продукция, и, между прочим, работники этих предприятий хуже всех защищены социально, что создает в госсекторе ситуацию повышенной забастовочной опасности. Казенные предприятия могут вызвать нехорошие ассоциации со сталинскими методами управления индустрией. И тем не менее должен существовать четкий водораздел между концернами-консорциумами, которые в результате приватизации узаконили положение монополизированных удельных княжеств, и госпредприятиями. Последние же должны находиться под жестким государственным контролем. Такова реальность многоукладной экономики.

Вообще президентские указы вызывают ощущение попытки хотя бы и в несколько ударов разрубить гордиев узел управления российской экономикой. Хорошо ли, плохо ли, посредственно — когда-то следует установить четкие и понятные правила игры. Ненормальна налоговая ситуация — вот законодательство, исключающее дополнительные толкования, и вот карательные меры к тем, кто на него плюет. Особо следует отметить, что жесткости к неплательщикам принимаются одновременно с гарантиями потепления налогового климата (хотя лучше, конечно, если бы сначала — потепление, а потом уже — жесткости). Есть проблема с предоставлением экспортных льгот, квот, лицензий по нечетким правилам, допускающим уйму нарушений, — отменить и то, и другое, и третье (думается, известные страны, живущие реэкспортом российских ресурсов, немного занервничают). Есть интересный аспект проблемы неплатежей: на рублевом счету должника — пусто, на валютном — полный порядок. Пожалуйста, решение: в такой ситуации — немедленно конвертировать валюту и оплатить долги...

Очень хочется написать «и так далее», но, к сожалению, принятые меры этим исчерпываются.

Всеволод ОРЛОВ

Вил Мирзаянов снова в деле

ПРОЦЕССЫ

Вчера в Перовском муниципальном суде Восточного административного округа началось слушание дела по иску Вила Мирзаянова Федеральной службе контрразведки, Генеральной прокуратуре РФ и Институту органической химии. В этот суд Мирзаянов решил обратиться после того, как в Мосгорсуде ему отказали в принятии иска.

Ученый-химик, уголовное дело против которого было возбуждено в сентябре 1992 года после публикации в газете «Московские новости» его статьи, рассказывающей о создании в России бинарного оружия, а 11 марта 1994 года прекращено за отсутствием состава преступления, решил отсудить у преследовавших его структур 40 миллионов рублей. Как сообщил в беседе с нашим корреспондентом в понедельник вечером Вил Султанович, эта цифра родилась в результате приблизительного подсчета ущерба, нанесенного ему и его семье за два года процесса, в течение которого ни он, ни его жена не имели возможности работать. Ученый понимает, что, если даже его иск будет удовлетворен, дай Бог, ему выплатят десятую часть. По его словам, важен сам прецедент.

Иск будет рассматривать судья Николай Воробьев. Вчера процесс вступил в первую фазу — собеседование, в процессе которого судья попытался утрясти конфликт мирно. Много времени оно не заняло и было чисто формальным. На нем присутствовали сам Вил Султанович, его адвокат Александр Аснис и представитель Института органической химии. Ни из ФСК, ни из Генеральной прокуратуры на собеседование никто не явился.

Впрочем, адвокат ученого считает, что рассмотрение иска будет длиться столько же времени, сколько и само «дело Мирзаянова». Заседание суда назначено на 8 июня.

Владимир ДЕМЧЕНКО

Мужчина по имени Никита

взял большой приз Каннского фестиваля

НАШИ

По утверждению режиссера Валерия Тодоровского, вернувшегося с Каннского фестиваля за два дня до его торжественного закрытия, самыми реальными претендентами на Гран-при «Золотую пальмовую ветвь» до последнего дня было три фильма — «Жить!» китайского режиссера Чжана Имоу, когда-то поразившего Европу «новой волной» китайского кино, показав на Берлинском фестивале фильм «Красный гаолян», лента «Три цвета: красный» выдающегося польского режиссера Кшиштофа Кесьлевского и фильм Никиты Михалкова «Утомленные солнцем».

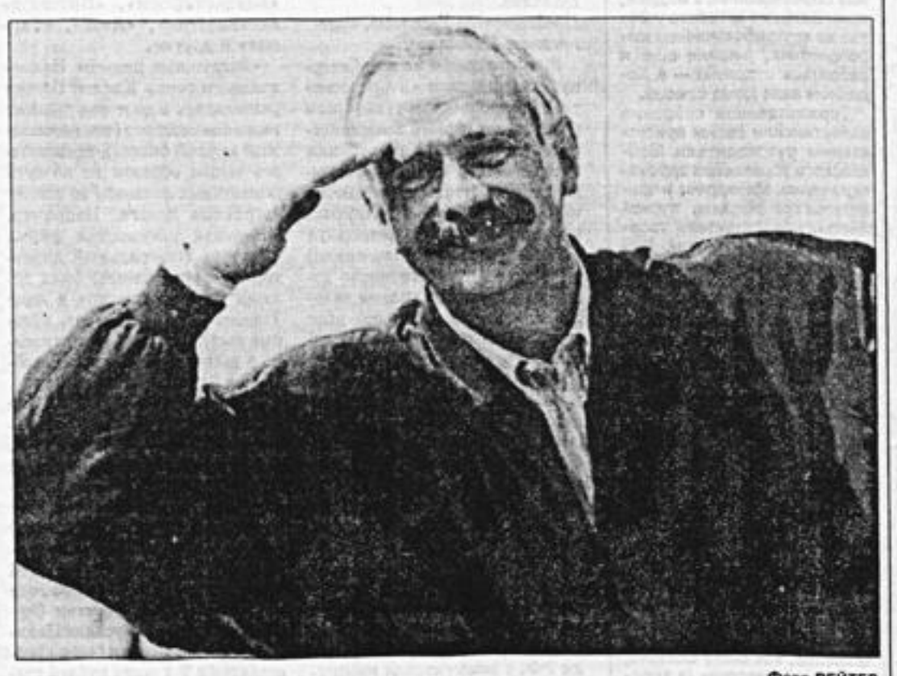

Фото РЕЙТЕР

Как и любой фестиваль, Канны, конечно, имеют свою внутреннюю логику, ориентации и «капризы». Мода на экзотику Востока, прокатившаяся по крупнейшим кинофорумам в последние годы, стала угасать, и поэтому можно было предвидеть, что главной победы китайцам не добиться. Что касается Кесьлевского, у которого главные роли сыграли Ирен Жакоб и Жан-Луи Трентеньян, то французская публика относится к нему в большей мере как к своему, а не к польскому классику. Его фильмы ждут с интересом, но не ждут от них художественных откровений. А вот Никита Михалков для Кани хоть человек и известный, но всегда неожиданный, при этом обласканный другими престижными фестивалями — скажем, Венецианским. Он просто обязан был получить высшую награду и в Каннах. Предчувствуя успех ленты Михалкова, организаторы фестиваля, отобравшие из 600 лент для конкурса 23, даже показ «Утомленных солнцем» назначили накануне закрытия.

Но неожиданно победителем 47-го Международного кинофестиваля в Каннах стал молодой американский режиссер Квентин Тарантино. Его ленте «В жанре детектива» присуждена в понедельник «Золотая пальмовая ветвь», главная премия этого крупнейшего в мире кинофорума.

Действие фильма проходит в бешеном темпе, и два с половиной часа экранного времени пролетают совершенно незаметно. По форме это череда очень «крутых» детективных эпизодов с убийствами, преследованиями, мордобоем, наркотиками, злодеями-мафиози. В картине снялся целый ряд известных артистов, в том числе такие хорошо знакомые российскому зрителю, как «крепкий орешек» Брюс Виллис и «король твиста» Джон Травольта.

А «Большой премии» международного жюри удостоены «Утомленные солнцем» и «Жить!». Награды за лучшее исполнение получили: женской роли — известная итальянская актриса Вирна Лизи, создавшая впечатляющий образ Екатерины Медичи во французском фильме «Королева Марго», мужской — китайский актер Ге Ю («Жить!»). Премию за лучшую постановку получил итальянец Нанни Моретти («Дорогой мой дневник»), за лучший сценарий — француз Мишель Блан («Большая усталость»). Свою «Специальную премию» жюри присудило создателю «Королевы Марго» французскому режиссеру Патрису Шеро.

Возможно, на решение международного жюри повлияло то, что его возглавлял Клин Иствуд, известный своими жесткими детективами. И вряд ли ему могла противостоять прекрасная и утонченно-женственная Катрин Денев. Ведь отношения американского и европейского кино складываются в последние годы довольно не просто. Так, как утверждает тот же Валерий Тодоровский, в этом году в Каннах не было шумных американских гала-премьер. Возмущенные новыми французскими законами, ограничивающими продвижение на французские экраны американской продукции, заокеанские продюсеры бойкотировали Каннский фестиваль.

Показом же своей ленты «Подмосковные вечера» во внеконкурсной программе Валерий Тодоровский доволен — ее хорошо принимали зрители, впрочем, не только в Каннах, но и в московском Киноцентре, где фильм был показан в понедельник.

Соб. инф.

Справа налево: Никита Михалков, Надя Михалкова и Олег Меньшиков

Сведения о подписке на «НЕГ» содержатся на с. 10 каталога АиФ — АПР (он должен быть во всех почтовых отделениях России — требуйте!). Наш подписной индекс 32120. Каталожная цена на месяц — 800 рублей, на полгода — 4800. Плюс цена на услуги местных предприятий почтовой связи — так что будьте готовы. Отдельная информация для москвичей. Дешевле, чем на почте (950 рублей на месяц), можно подписаться на нашу газету в редакции (ст. м. «Дмитровская», корпус издательства «Молодая гвардия»), но и получать ее придется здесь же.

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
ГПС «Моспочтамт»

АБОНЕМЕНТ на газету **32120** (индекс издания)

НОВАЯ ежедневная газета

Количество комплектов:

на 1994 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

доставочная карточка

ПВ | место | литер

на газету **32120** (индекс издания)

НОВАЯ ежедневная газета

Стоимость: по каталогу руб. коп. | доставку за руб. коп. | Кол. комп.

на 1994 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

«Фигаро» там, Якубовский здесь

Собравшихся вчера в пресс-центре гостиницы «Славянская» журналистов ждало легкое разочарование. Дмитрий Якубовский уведомил присутствующих в том, что пришел он только потому, что его пригласили.

Предвкушавшие очередные скандальные разоблачения журналисты, недоуменно помолчав, начали выпытывать традиционные «мнения» и «подробности», на что в ответ услышали призывы «не ворошить далекое прошлое» и заверения в своей полной ни к чему непричастности: никаких документов Якубовский в Межведомственную комиссию по борьбе с коррупцией не передавал, он очень уважает Лужкова и убежден в том, что Президент Ельцин будет президентом и второй срок.

Из множества других вопросов, на которые Якубовский отвечал с легким оттенком непонимания, удалось выяснить, что, проживая в Москве, Дмитрий Олегович является гражданином Канады и России одновременно, работает адвокатом в Межреспубликанской коллегии адвокатов и занимается в основном юридическим обслуживанием финансовых организаций. Ко всему прочему, он пишет диссертацию о Конституционном суде, которую начал еще в 1990 году и которую планирует защитить этим летом.

В общем, живет. По крайней мере производит впечатление вполне довольного жизнью человека, не горящего желанием влезать обратно в большую политику. Как он сам выразился, «разве я похож на человека, у которого есть какие-нибудь амбиции?»

Владимир ДЕМЧЕНКО

СОЦЛАГЕРЬ

Кубинская армия осталась на бобах. И без бензина

Солдаты, выращивающие бобы, чтобы прокормить самих себя. Маневры ВМС, на которых отрабатываются не столько приемы ведения боя, сколько методы экономии топлива. Военные летчики, которые часто используют свое мастерство, чтобы обмануть кубинские и американские системы ПВО и приземлиться во Флориде... Революционные вооруженные силы Кубы, когда-то одна из самых боеспособных армий Латинской Америки, ныне переживают трудные времена. Впрочем, как и вся Куба в целом.

Развал соцлагеря и практически полное прекращение помощи Кубе ввергли экономику острова в штопор, когда дефицитом является все — от мыла до горючего. Прекратились и «советские» военные поставки на остров Свободы, достигавшие, по американским оценкам, 1,5 миллиарда долларов в год. Отныне требование дня для кубинских военных — экономить все и вся. Например, подготовка танковых экипажей ведется в основном на тренажерах, чтобы экономить дорогостоящее топливо. Правда, окончательная проверка на вождение проводится на настоящих боевых машинах.

Военные инженеры разработали генераторы, работающие на угле и дереве, которые могут использоваться на тех же танках. По причине дефицита горючего и нехватки запасных частей более половины из 240 боевых самолетов (в основном это различные модификации МИГов) стоят на приколе. Учебные полеты сократились со 120 до 50 часов в год.

Разваленная экономика страны уже не может прокормить такую большую армию, заявили недавно высшие руководители Кубы. Правда, большая она по латиноамериканским масштабам — всего 180 тысяч человек плюс 130 тысяч резервистов. На 50 процентов будет сокращен военный бюджет. Официальных данных о его размерах никогда не публиковалось, но лондонский Международный институт стратегических исследований считает, что, например, в 1988 году Куба тратила на военные нужды 2240 миллионов песо.

Но не сокращение числа вылетов и не тренировки на деревянных танках бьют по самолюбию военных. «Офицеры сейчас зарабатывают меньше, чем мальчики, которые носят чемоданы туристов в гостиницах», — писала газета «Майами геральд». «В выходные дни многие офицеры отправляются на велосипедах в сельские районы, чтобы поменять пару армейских ботинок на курицу», — рассказал бывший капитан кубинских ВВС Леонидес Басульто, в сентябре прошлого года улетевший на своем МИГ-23 на американскую базу Гуантанамо.

Фото РЕЙТЕР

Экономические реформы, начавшиеся недавно на острове, дали возможность большинству кубинцев иметь доллары и заниматься индивидуально-трудовой деятельностью. Однако эти послабления не распространяются на военных. Как результат — один из летчиков, недавно дезертировавший в США, получал 360 песо — 5 долларов по курсу «черного рынка». А ведь на протяжении многих лет это была зарплата, почти вдвое превышающая средний заработок жителя острова.

Чтобы погасить недовольство действующих или отставных офицеров, самых лучших из них отправляют зарабатывать валюту в совместные предприятия. Отставникам выделяют участки земли в рамках новой системы сельскохозяйственных кооперативов. Ну а что касается идейной подготовки в РВС, то ныне офицеры контрразведки читают лекции не на общеполитические темы, а о конкретных кубинских диссидентах и лидерах эмиграции в Майами.

Но кубинскую общину, живущую в Майами, да и многих американских аналитиков волнует не столько бедственное положение лейтенантов и майоров РВС, сколько проблема — может ли армия стать катализатором перемен на острове, то есть возможен ли военный переворот?

Эксперты Пентагона, например, считают, что, несмотря на то, что «народ и армия едины» и все трудности, испытываемые населением, неизбежно сказываются и на людях в форме, сплоченность и дисциплинированность РВС делают невозможным любой военный переворот.

Кроме того, нельзя забывать и о духе противостояния США, который весьма силен среди кубинцев. Однако эксперты «Фонда Наследия» полагают, что заговор военных все же возможен, так как даже среди тех, кто настроен лояльно по отношению к Фиделю, немало молодых и образованных технократов, выступающих за большую открытость Кубы внешнему миру.

А пока, несмотря на тяжелейший экономический кризис, кубинцы готовятся отразить возможную атаку «северной империи» — США. Для этого они взяли на вооружение концепцию «всенародной войны». Она родилась в начале 80-х, когда, по словам министра РВС Рауля Кастро, Советский Союз дал понять, что воевать с США из-за Кубы он не будет. Суть ее заключается в том, что все население острова возьмет в руки оружие для отражения агрессии. «И если хотя бы один из трех наших снайперов — а их на Кубе несколько десятков тысяч — убьет одного янки, разве смогут интервенты выдержать такие потери?» — спрашивает Рауль Кастро. Кроме того, как утверждают официальные лица, Куба — одна из немногих стран мира, где практически все взрослое население умеет стрелять из винтовки, автомата и пулемета, обращаться с гранатами и минами, окапываться, вести бои в лесу, на пересеченной местности и в городских кварталах.

Маловероятно, чтобы эти навыки потребовались кубинцам в самое ближайшее время. Вторжение на остров Свободы не стоит на повестке дня Билла Клинтона, у которого хватает других проблем. Поэтому пока кубинским военным придется отражать атаку американского доллара, а не американской морской пехоты. И экономить горючее.

Алексей БАУСИН

В Узбекистане выводится из употребления слово «бай»

Несколько дней назад в недрах Главного управления по делам охраны государственных тайн печати (в простонародии — цензура) после долгих и мучительных раздумий родился новый циркуляр. Согласно ему в газетных публикациях, материалах радио и телевидения запрещено использование словосочетания «Великая Отечественная война». Впредь именовать великое историческое событие проще — «война 1941 — 1945 гг.» (причина в том, что отечество большинства жителей республики — Узбекистан).

Слово «басмач» можно писать только в кавычках, поскольку на самом деле басмачи были борцами за территориальную целостность и независимость Узбекистана, а о том, что они вырезали целые селения своих же собратьев, посоветовано забыть.

Согласно тому же циркуляру слово «бай» тоже выводится из употребления. Оказывается, «баев» в республике никогда не существовало.

Хасан ИСКАНДАРОВ

Главному сумасшедшему дому страны — 100 лет

12 мая 1894 года перед входом на Канатчикову Дачу в присутствии лиц августейшей фамилии, цвета российской науки и предпринимательства, а также счастливых душевнобольных разрезали розовую ленточку. Это событие, положившее начало гуманнейшей акции по оказанию психиатрической помощи несчастным согражданам, праздновалось по-русски и завершилось традиционным банкетом — с водкой, икрой и балыками.

Столетний юбилей психиатрической клинической больницы №1 им. Н. А. Алексеева (более известной под именем Кащенко) празднуется не в пример скромнее. Хотя медикам, безусловно, есть чем похвастать и чем гордиться — клиника за эти годы стала крупнейшим центром психиатрической науки, одной из самых лучших больниц для душевнобольных. Благодарные пациенты отметили юбилей праздничным концертом и рядом спортивных соревнований, а медики, принимавшие активное участие во внутрибольничных мероприятиях, решили еще и собраться отдельно — в Колонном зале Дома союзов.

Торжественное собрание осчастливили своим присутствием руководители Московского управления здравоохранения, Минздрава и правительства Москвы, журналисты, представители творческой интеллигенции. Выступавшие благодарили больницу за гуманное дело, просили «держать так и дальше», желали свершения всех мечтаний, обещали поддержку. Больница, которая, как говорилось в выступлениях, сегодня является не только лечебным заведением, но и «кузницей кадров» (медицинских), была награждена почетной грамотой правительства Москвы, сотрудники удостоены благодарностей министра здравоохранения и Главного медуправления столицы. Многие выступавшие отмечали значительный вклад в дело советской/российской психиатрии нынешнего главврача Владимира Козырева, человека, как было сказано, «неуемной энергии» (в хорошем смысле).

На собрании также присутствовали потомки меценатов, столетие назад внесших свой посильный благотворительный вклад в «благородное дело охраны психического здоровья населения»: Смирновы, Морозовы и т.д. Наследник знаменитого алкогольного рецепта Владимир Олегович Смирнов (фф) выразил сожаление, что не сможет ныне оказать клинике помощь, достойную своего предка: «Мы, потомки, несколько, так сказать, поиздержались». Однако хранить дедовские заветы Смирнов, похоже, собирается не только в бутылках — фонд «Smirnoff» взял на полное содержание три больничных койкоместа.

Празднование неоднократно прерывалось бурными аплодисментами, а также частыми и громкими хлопками лопающихся воздушных шариков. На последнее выдержанные сотрудники больницы внимания совершенно не обращали, в то время как люди, к психиатрии отношения не имеющие (в том числе и корреспондент «НЕГ»), нервно вздрагивали.

Соб.инф.

ДЕНЬГИ И ВЛАСТЬ

Власть по фальшивым авизо

Региональные конфликты как способ извлечения прибыли

Начиная рассказ о «тайной» истории югоосетинского конфликта и связанной с ним борьбы за власть в Северной Осетии, мы ожидали, что реакция на материал о криминальной деятельности бывшего главы правительства Южной Осетии Тезиева (смотри «НЕГ» № 89) может быть бурной. В чем и убедились сразу после выхода статьи «Премьер с большой с дороги». В этой и последующих статьях, опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении документы, мы более подробно остановимся на некоторых сюжетах, лишь вскользь затронутых в предыдущем материале. Расследование, как и следствие, продолжается...

На президентских выборах в Северной Осетии в январе 1994 года убедительную победу одержал тогдашний председатель ВС республики Ахсарбек Галазов. Успех дался ему дорогой ценой — бывший соратник, бывший глава правительства Северной Осетии Сергей Хетагуров и стоящие за ним финансовые круги отныне стали врагами Галазова.

На пути к президентскому креслу Галазову очень повезло — в сентябре 1993 года при странных обстоятельствах погиб один из наиболее серьезных конкурентов в предвыборной гонке — директор Североосетинского института гуманитарных исследований Сергей Таболов. Машина, в которой он ехал из Владикавказа на свадьбу к родственнику, на пустынном шоссе около поселка Эльхотово столкнулась с тяжелым грузовиком. Таболов погиб на месте, чудом в живых осталась сидевшая рядом с ним дочь. Грузовик вскоре нашли (естественно, оказалось, что накануне он был угнан), а водителя понятно, отыскать не смогли.

Спустя два месяца после гибели Таболова его ближайший соратник Олег Тезиев, премьер-министр Южной Осетии, который мог стать при президенте Таболове главой правительства Севера, был арестован в Подмосковье. А в следующем месяце на выборах Галазов одолел своего последнего конкурента — Сергея Хетагурова. Ахсарбека Хаджимурзаевича «поддержали» восемь из одиннадцати директоров осетинских ликероводочных заводов. И не только они. Вот и пришлось Хетагурову с приближенными перебираться в Москву, благо в первопрестольной уже было кое-что приготовлено. А новые дела лучше делать со старыми друзьями.

Из досье:

Правительство Северной Осетии. 1992 год:

Премьер-министр: Сергей Хетагуров.

Министр финансов: Руслан Цаликов.

Председатель Госплана, вице-премьер: М. Аликов.

В нашумевшем на всю Северную Осетию деле «Вторцветмета», подробностями которого располагает первый замминистра внутренних дел республики генерал-майор милиции Теймураз Батагов, тоже встречаются имена Цаликова и Аликова, охотно помогавших (используя свое служебное положение) «Вторцветмету» бесконечно долго уклоняться от уплаты налогов в казну. И хотя это дело успешно замяли, никто не забыл, что родственники господ министров получили от руководителя «Вторцветмета» Зленко автомобили «Волга» за чисто символическую цену. М.Аликов, еще в бытность министром, стал учредителем акционерного общества закрытого типа «Ресола» и кооператива «Марс» после ухода с госслужбы занимается коммерческой деятельностью в Москве). Руслан Цаликов на данный момент начальник финансового управления Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ, а заместителем министра в этом же ведомстве стал сам Сергей Хетагуров. «Друзья снова были вместе».

Цхинвальские авизо

После фактического разрыва банковских отношений между Южной Осетией и Россией стали практически невозможны легальные финансовые операции между Цхинвалом, с одной стороны, и Владикавказом и Москвой — с другой. Организованный в Южной Осетии Национальный банк стал «вещью в себе» — ЦБ России его не признавал и проводил все операции через Госбанк Грузии, в котором все приходившие в Южную Осетию деньги оседали на счету так называемого фонда Самачабло. В результате для облегчения положения Южной Осетии во Владикавказе были созданы льготные условия для финансовых операций южан. В частности, в РКЦ Госбанка во Владикавказе был открыт счет, который был закреплен за Управлением делами Совета Министров РЮО (р/с номер 14203 филиал «Нар» Юг ПСБ к/о 700161425 в РКЦ Госбанка г. Владикавказа МФО 156003). Во Владикавказе были также открыты банки «Ир» и «Фарн» (улица Ардонская, 168, председатель правления Батраз Чельдиев), которые фактически контролировались Южной Осетией.

Национальный банк РЮО не функционировал, однако финансовые структуры во Владикавказе воспринимали приходившие из Цхинвала авизо и платежки как реальные документы и оплачивали их. По первому требованию выдавались также крупные суммы наличных денег, в том числе и по личным распоряжениям министра финансов СО Руслана Цаликова, который согласовывал свои действия с премьером Сергеем Хетагуровым.

Основной капитал формировался в результате перевода на счета подставных фирм в Северной Осетии и Москве «воздушных денег» из Цхинвала. Руководители правительства Северной Осетии, Министерства финансов и Госбанка РСО не только были прекрасно осведомлены о перекачке «воздушных денег», но и практически способствовали этому процессу, содействуя как в выдаче наличных по первому требованию южан, так и в открытии новых счетов.

После распада СССР и раздела союзного бюджета, принадлежавшие ЮО деньги были заморожены. Идея заключалась в создании на территории России предприятий, которые, аккумулировав в себе «воздушные деньги», стали бы оборачивать их, принося немалый доход. Сперва деньги собирались на счету фирмы «Алагир» (в ряде документов «Уалладжир»), которая была частной собственностью Олега Тезиева. А оттуда расходились по Северной Осетии и Москве в виде кредитов и начального капитала дочерних фирм. Таким образом, во Владикавказе были созданы банк «Фарн», торгово-промышленная ассоциация «Ир», ИЧН «Дидинаг», фирма «Нар». В Москве — фирмы «Бинир», «Кадешк», КБ «Безопасность», ТОО «Каперс», «Кавказинформ», «Интерпустехнологии», «Атей», «Сармат» и другие.

«Воздушные деньги» Национального банка Южной Осетии раздавались в долг под процент ниже банковского (так называемый акулий бизнес), превращаясь таким образом из по сути фальшивых авизовок во вполне легальные деньги. Например, известная московская фирма «Вектор» (генеральный директор Вячеслав Басаев) была должна фирме «Алагир» в лице Тезиева 2 млн долларов, которые были даны ей, как написано в договоре, «на ремонт особняка в центре Москвы».

Наличные деньги, полученные в результате операций с фальшивыми авизо, как правило, шли на закупку вооружений и подкуп должностных лиц. Занимались этим в основном Олег Тезиев, министр обороны ЮО Валерий Хубулов и командующий Национальной гвардией Алан Джиоев. Летом 1993 года при открытом содействии Сергея Хетагурова и Руслана Цаликова Южной Осетии были предоставлены 3,5 млрд рублей старыми купюрами, которые затем с помощью все тех же лиц были обменены в Краснодаре на новые. Из этой суммы министр обороны Юга Хубулов взял наличными миллиард «на покупку вооружений» и с ним уехал. Остальные деньги были привезены в Цхинвал и частично розданы населению, которое уже несколько месяцев не получало зарплату.

Причина столь резкой активности руководства Северной Осетии заключалась, очевидно, в том, что Олег Тезиев, находившийся в тот момент в Москве, не имел к этой операции никакого отношения, и, следовательно, лавры «людей-которые-достали-деньги» в той ситуации достались его политическим противникам и сторонникам более тесного сближения с Северной Осетией на общей политической основе — тогдашнему главе парламента ЮО Торезу Кулумбекову, первому зампредправительства Резо Хугаеву и «южному» министру финансов Георгию Догузову.

По конфиденциальной информации, в последние месяцы перед арестом Олег Тезиев стремился избежать унизительной зависимости от своих откровенных политических противников — Сергея Хетагурова и отчасти Ахсарбека Галазова. С этой целью он вел переговоры в Москве об открытии отдельного РКЦ для Южной Осетии. Если бы это удалось, то Южная Осетия получила бы прямой легальный канал не только для обналичивания «воздушных денег», но и для реализации целенаправленных долгосрочных экономических программ (примерно в это время под давлением окружения Олег Тезиев инициировал создание программы возрождения экономики правительства Южной Осетии, которая была в короткий срок написана экономистами абалкинской школы). В то же время коррумпированное руководство Северной Осетии не только лишилось бы отличной кормушки, но и потеряло бы рычаг управления положением на Юге — последний способ политического давления на нестабильный Народный фронт Южной Осетии.

12 апреля 1993 года Тезиев обратился с письмом к Виктору Черномырдину (исходящий номер 7/21), в котором просил главу правительства России открыть РКЦ для Южной Осетии и предоставить ей льготные кредиты. По оперативным данным, Олег Тезиев и Алан Чочиев (первый заместитель председателя ВС, лидер Народного фронта, рекомендовавшие Тезиева на пост премьера) имели в Москве ряд контактов с руководством Центробанка РФ.

К концу лета 1993 года было фактически достигнуто соглашение об открытии в Краснодаре отдельного РКЦ для Южной Осетии. Примерно в это же время Алан Чочиев получил заверения ряда лиц в Центробанке и Правительстве РФ о возможности предоставления Национальному банку Южной Осетии (фактически — частным коммерческим структурам) кредита в 56 млрд рублей под «реализацию энергетической программы и увеличение сырьевой базы добывающей промышленности» республики. Проходя серез счета во Владикавказе, деньги из «воздушных» становились легальными, если не считать тех, что оседали в Северной Осетии у покровительствовавших этой системе реализации фальшивых авизо руководителей правительства и финансистов РСО.

Предположительно за период с весны 1992-го по лето 1993 года таким образом было легализовано около 36 млрд рублей (в старых ценах без учета инфляции). По конфиденциальной информации, российский ФСК располагает также данными о том, что «воздушные деньги» из Осетии были вложены в один из московских банков, а также в ряд престижных фирм в Москве и Харькове.

Несмотря на то, что в 1992 — 1993 годах вышеупомянутые северо- и югоосетинские политики и бизнесмены вели общие дела, сегодня их жизнь складывается по-разному. Тезиев — в тюрьме в Пятигорске, Джиоев, который,по словам самого Хетагурова, был его «правой рукой» в ЮО, убит в Цхинвале, Чочиев — в Америке, Галазов — в президентском кресле во Владикавказе, а Хетагуров и Цаликов — в Москве, в МЧС РФ.

Для действующих же и поныне осетинских политиков типа Хетагурова и Галазова нет ничего страшнее, чем вполне возможный выход следствия по делу Тезиева на его высокопоставленных друзей. А ведь далеко не все из них имеют осетинские фамилии. Некоторые носят генеральские мундиры или сидят в министерских креслах.

Некоторое время назад была предпринята попытка освободить Тезиева под залог в 10 миллионов рублей, чтобы таким образом уничтожить дело. Когда это сделать не удалось, Тезиева все же смогли переместить из Москвы в Пятигорск — поближе к опасной для него Северной Осетии. Но следствие все-таки не прекращено, и никто из заинтересованных лиц пока не смог узнать, что конкретно содержится в нескольких томах следственного дела. По имеющейся информации, некоторые высокопоставленные лица проявляют настойчивый интерес к этим материалам. Для всех них опасно развитие дела Тезиева: за кем-то — политически сомнительные решения, за кем-то — сомнительные финансовые операции, за кем-то — необоснованные передачи бронетехники и другого вооружения... Далеко не все из этих дел связаны с Южной Осетией и Тезиевым, но «коготок увязнет — и птичке пропасть».

Служба расследований

С 20 июня русских на станции «Мир» не будет

Завершается подготовка к полету на орбитальном комплексе «Мир» двух экипажей, одному из которых предстоит стартовать 20 июня и проработать в космосе 131 сутки.

Этот экипаж по-своему уникален — впервые за семнадцать лет в полет отправятся только новички, не имеющие еще за плечами длительного орбитального полета или даже короткого посещения станции. Командир экипажа Юрий Маленченко традиционно представляет Военно-воздушные силы, а вот бортинженер — тоже впервые за семнадцать лет — не из НПО «Энергия». На эту должность Госкомиссией утвержден бывший пилот гражданской авиации, а ныне подполковник российских ВВС Талгат Мусабаев.

Еще особенность: с июня на российской станции мир не будет русских космонавтов. И если с украинцем Маленченко вопросов не возникает, то будет ли Мусабаев первым космонавтом независимой Республики Казахстан или 79-м космонавтом России — пока не ясно. Кстати, казахская сторона, открыто называющая Талгата «своим», не собирается вносить его полет в пункт «предоставление космических услуг» двустороннего договора по Байконуру и списывать таким образом часть российского долга (а подобное сотрудничество обходится нашим западным партнерам где-то в 12 миллионов долларов) за аренду космодрома.

— Я готов лететь как космонавт всей планеты, — говорит сам Мусабаев.

Дублирующий экипаж тоже интересен. Космонавт-ветеран Александр Викторенко готовится уже к четвертому полету, а в паре с ним готовится к полету третья российская женщина-космонавт Елена Кондакова. Если обойдется без малоприятных неожиданностей, дублирующий экипаж стартует на станцию «Мир» осенью.

Основной экипаж 16-й основной экспедиции комплекса «Мир» Юрий Маленченко и Талгат Мусабаев

Игорь МАРИНИН
Фото автора

Проверьте правильность заполнения абонемента

«НЕГ» - 94

Специальные вкладки:

— «Эврика» (научная)
— «Копейка» (кому можно доверять свои деньги)
— политическая (независимые эксперты — о скрытых пружинах власти)
— МС (светская хроника и настоящая музыка)
— «Утренник» (вы — о детях, дети — о вас)
— «Латинский квартал» (последние исследования показали: студенты тоже люди)
— «Камера кино» (если вы не видели — захотите посмотреть).

Кроме того:

— специальные репортажи службы расследований
— эксклюзивные интервью звезд культуры, политики, эстрады
— 32 страницы (в неделю) нормальных человеческих отношений.

IQ

1 Рейтинг политических событий мая

2 Неизвестно, о чем разговаривали Геращенко и Жириновский. Но известно, что случилось затем...

3 Трудно ли быть богом в России?

4 Что за страна находится за Московской кольцевой дорогой?

5 «Если бы я был Шумейко...» Фантазии аналитика

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 4 ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ ПО СРЕДАМ

Главное событие месяца – президентом, кажется, овладела идея экономической «чрезвычайки»

1

Рейтинг готовили: Владимир ЛЕПЕХИН, Владимир АКИМОВ, Михаил МАЛЮТИН, Роман ПУГАЧЕВ

10 самых важных событий мая:

1. Встреча Президента РФ с представителями ВПК и принятие указов об «оздоровлении экономики» — 19 и 23 мая.
2. Подписание «Протокола о намерениях» представителями межрегиональных ассоциаций России и Совета Федерации — 16 мая.
3. Отставка Шахрая как симптом начала новой перегруппировки политических сил и очередного этапа правительственного кризиса — 16 мая.
4. Утверждение Государственной Думой бюджета РФ на 1994 год — 11 мая.
5. Принятие Государственной Думой решения об отмене экономических санкций против Югославии — 13 мая.
6. Визит Ельцина в Германию.
7. Начавшийся после восстановления парламентом Крыма Конституции 1992 года новый этап кризиса взаимоотношений России и Украины — вторая половина мая.
8. Готовящиеся и происшедшие кадровые перестановки в аппарате Правительства РФ, Администрации Президента РФ, в МВД и в Генеральной прокуратуре.
9. Семинар представителей Федерального Собрания, правительства и Администрации Президента РФ в «Лесных далях» и создание Комиссии по согласованию законопроектов — 13 — 14 мая.
10. Координационная встреча компартий государств, образовавшихся на территории СССР — 21 — 22 мая.

Май — не тот месяц, чтобы радовать граждан событиями. Политиков май расслабляет, заставляет думать о предстоящем отдыхе и заканчивать все дела перемирием. Опять же — сплошные юбилеи. Первая декада мая так и прошла — в праздниках. Мрачные предсказания о предстоящих сначала 1 мая, а затем 9-го «широкомасштабных акциях протеста» не сбылись. Нечто значимое в стране стало происходить только после 10 мая.

Однако в то время, когда не успевшие вкусить всю прелесть отчуждения молодые политики расслабляются, опытные политиканы, понявшие разницу между скромным обаянием власти и запахами весны, бдят. Ельцин отправлен в Германию — как раз в тот момент, когда Россия должна занять жесткую позицию по Боснии; Черномырдин отправлен в Думу — легитимизировать сверстанный Минфином (под диктовку Центробанка) бюджет; Шохин после удачной поездки в Вашингтон, где российскому ТЭКу пообещали очередной кредит (500 млн долларов), — в Парижский клуб; Козырев — в ООН, извиняться перед мировым сообществом за непутевую Думу.

Словом, «реформы» идут: все как бы при деле, а жизнь между тем не радует. Даже тех, кто бдит. Ясно — почему.

Вольский предложил «чрезвычайку»? Он ее получит

А. Вольский на заседании оргкомитета РПСП (Российской партии социального прогресса) выступил с идеей введения «чрезвычайного экономического положения». И когда 20 мая в клубе директоров российского Союза промышленников и предпринимателей экс-директора Экспертного института РСПП Е.Ясина, рекрутированного в администрацию президента, стали донимать вопросами, последний выдал государственную тайну: глава группы экспертов президента А. Лифшиц подготовил документ о катастрофическом положении в народном хозяйстве. По мнению Ясина, «Ельцин возбудился» и, выразив неудовольствие деятельностью правительства, потребовал подготовить «брикет» указов, направленных на «оздоровление экономики».

Как первый этап юридического обеспечения экономической чрезвычайки» 19 мая состоялась встреча Ельцина с промышленниками — преимущественно лидерами ВПК «вольского толка». Вольского, кстати, не пригласили.

23 мая первые шесть указов президента были подписаны.

Первый бросок с юга?

В России с ее авторитарно-клановым устройством государственной власти самыми значимыми событиями традиционно являются кадровые перестановки. В мае самым громким событием такого рода стала полуотставка Шахрая.

Версия, что пост отобрало у Шахрая лобби южных регионов — за то, что он переусердствовал в отстаивании интересов северных территорий, — вряд ли состоятельна. Похоже, он пал жертвой стандартной интриги: воспользовавшись неприязнью Ельцина к своему бывшему соратнику, Филатов и Шумейко инициировали президентский указ об отставке С. М. (играть с ним в «три раза подкинем — два раза поймаем» с некоторых пор — одно из маленьких развлечений Бориса Николаевича) с поста министра, убив тем самым несколько зайцев сразу.

Лишив Шахрая министерства, его бывшие «коллеги» по «демократическому» лагерю выбили из-под него используемую для развертывания ПРЕС структуру, в которой С. М. долго подбирал замов и руководителей подразделений (ясно же, что с прибытием нового шефа в министерстве начнется кадровая чистка). Во-вторых, из-под С. М. выбиты также родные ему южные регионы, проголосовавшие 12 декабря прошлого года за возглавляемую Шахраем ПРЕС как раз получше северян. Расчет на то, что Черномырдин не будет против замены Шахрая Егоровым, был верен, поскольку последний находится с премьером в теплых отношениях. К тому же у Виктора Степановича явно наметилась своя схема работы с Думой, в которую Шахрай в прежнем качестве, видимо, не вписывается.

ПРЕС поставила под контроль все комитеты Думы, занимающиеся региональной проблематикой, а за счет партийной связки с заместителем председателя Совета Федерации Абдулатипова Шахрай имеет неплохие позиции и в верхней палате Федерального Собрания. Терпеть монополизацию одного из ключевых направлений российской политики конкуренты не захотели.

Что же касается Егорова — фигура это явно разменная, хотя, возможно, включение его в президентскую команду укрепит позиции последней в южных регионах России — извечной кузнице советских, а теперь российских руководящих кадров.

В течение последнего месяца Шумейко был осуществлен целый ряд акций, выдвинувших его в центр российской политики. 16 мая в Москве под его руководством была проведена встреча представителей всех 8 межрегиональных ассоциаций России. Одновременно им было сделано заявление о варианте решения проблемы Чечни (опять перехват прерогатив у Шахрая, долгое время занимавшегося Северным Кавказом). Он же «встал на защиту интересов регионов» в бюджетном вопросе, обосновав свое несогласие с решением Думы исключительно популистским (в отличие от Глазьева, Явлинского и Гайдара, которые апеллировали к здравому смыслу и экономическим соображениям) аргументом: недостаточно-де учтены потребности регионов.

Очевидно, что окружение Президента РФ вновь пошло в атаку — сразу же после подписания Договора о согласии, автором идеи которого, по иронии судьбы, был Шахрай.

Председатель Совета Федерации решил вплотную заняться региональными вопросами, поскольку ожидаемое осенью недовольство населения московской (центральной) властью будет прорываться антипрезидентскими и антиправительственными выступлениями прежде всего через Совет Федерации.

Можно выдвинуть гипотезу: Федеральное Собрание РФ постепенно становится однопалатным. Нижняя палата все больше приобретает очертания «круглого стола» политических партий, нашедших себе в Думе трибуну и площадку для дебатов.

Соответственно объединение межрегиональных ассоциаций мыслится как подпорка верхней палаты в вопросе контроля за регионами и в целом за ситуацией в стране.

Россия в кольце независимых государств

Как уже отмечал наш эксперт М. Малютин, сравнивая последние парламентские выборы в России и на Украине, Кравчук делает вид, что готов сыграть в морской бой у Крымского побережья, дабы избежать президентских выборов, которые складываются как-то не в его пользу. Поэтому после восстановления парламентом Крыма Конституции 1992 года он потребовал дополнительных полномочий, устроив пару «провокашек»: 9 мая на встрече с адмиралами российских флотов украинским комфлота была произнесена речь, в которой говорилось о возможности войны с Россией (российские адмиралы в ответ покинули встречу), а численность украинской гвардии в Симферополе была доведена с нескольких сот до нескольких тысяч...

Но, конечно же, сторонники «стратегии напряженности» есть не только в Симферополе, но и в Москве, и в Краснодаре. 18 мая Ю. Мешков вылетел в Краснодар на конференцию глав южнорусских городов. Здесь собрались лидеры северокавказских автономий, казачьих войск, Конфедерации горских народов Кавказа, Ардзинба и т.п. Тостов на встрече хватало всяких. К примеру, дагестанский лидер заявил, что его страна добровольно к России не присоединялась, а посему и добровольно выходить из нее не собирается.

Конфедерационные позывы нарастают. Так, три самые массовые на территории бывшего СССР партии: российская, украинская и белорусская Партии любителей пива договорились о проведении 22 июня с.г. в Одессе трехсторонней конференции, где, не исключено, будет подвергнуто ревизии (в свойственной одесским джентльменам сдержанной манере) известное соглашение «большой тройки».

Сжимается помаленьку и вторая «беловежская пружина» — белорусская, хотя и в более спокойных формах. Как это случилось в Крыму с Багровым, придумавшим президентские выборы, Кебич вдруг также обнаружил, что, пойдя по шерсть, вполне можно вернуться и стриженым. Белорусский Гдлян — глава парламентской Комиссии по борьбе с коррупцией и привилегиями Лукашенко, начав с лозунга «С Польшей в XXI век» и, судя по результатам социологических опросов, настигающий премьера, съездил в Москву и пообщался с Думой, что белорусской прессой в отличие от российской было воспринято почти с восторгом. Еще бы: «крутой мужик» порекомендовал опять собраться «на троих» в Пуще и подписать «все наоборот». Кебич тоже побывал ходоком на Москве к Черномырдину, но пропагандистского «навара» не получил.

Президентская кампания, судя по всему, ведется Кебичем крайне слабо. Дебют проигран начисто, Лукашенко же ведет кампанию в классическом жириновско-мешковском стиле. Раз — случайность, два — совпадение, три — привычка? Посмотрим...

Ельцин как доверенное лицо Коля

Еще одно не столько крупное, сколько грустное политическое событие мая — визит Ельцина в Германию. Не знаем — какие выгоды извлекла для себя Россия из визита, кроме ускорения вывода российских войск, в отличие от англо-американских — без парада (причем, как утверждает «Штерн» за 16 — 22 мая с.г., немцы дают России кредит в 300 млн марок под закупку у них же вагонов для вывоза людей и скарба), но вот Коль вполне может извлечь из этого визита несомненную выгоду для себя лично.

Известно, что Коль остался канцлером благодаря Горбачеву, воссоединившему Германию, так что не исключено, что в условиях, когда шансы его на предстоящих выборах расцениваются невысоко, Колю выгодно ухватиться и за такую соломинку, как инициативы Ельцина, взявшегося не только вывести из Германии российские войска, но и демонтировать памятник Советскому воину в Трептов парке. Ну как же после этого немцам не проголосовать за Коля!

Ельцин вновь указал Думе на ее место

Думе в «реформах» отведена исключительная роль — писать законопроекты (которые, кстати, должен готовить квалифицированный аппарат, а не депутаты), не вмешиваясь в государственные дела. Это, в частности, еще раз показало прохождение через Администрацию Президента РФ Закона о статусе депутата.

Глава администрации президента С. Филатов, которому президент не разрешил явиться в Думу по вызову (честь многой?), разъяснил депутатам в письменном виде, что депутаты, ровно как и думские комитеты, не являются политическими субъектами, поскольку не имеют права делать запросы в государственные органы. Эти права Дума имеет только как орган в целом, то есть, по сути, ими наделен лично Рыбкин (за особые заслуги?). Впрочем, Сатаров вроде бы убедил президентскую сторону подписать закон, не обижая депутатов по мелочам.

У Бориса Ельцина, кажется, появился преемник

Владимир Филиппович в этом месяце был просто политическим ударником-многостаночником: помимо всего упомянутого выше он побывал в войсках, произнеся пламенную речь про бедную армию, которой не хватает для поддержания галифе 20 триллионов рублей (совсем как в рекламе «Финтраста»: «Маме на подарок не хватает... Поможем»), попутно выступил за то, чтобы не спешить с присоединением к «Партнерству во имя мира», а также за государственный протекционизм в отношении прессы. Поскольку другому политику такого количества инициатив хватило бы на год, сдается, что президентская кампания одним из кандидатов-самовыдвиженцев уже начато...

Российская пресса становится все свободнее, все независимее

Наряду с активизацией мастеров политических «закулис» активизировалась и пропагандистская машина администрации президента. К примеру, встреча думцев с представителями администрации президента в «Лесных далях» для согласования текстов законопроектов, касающихся гражданского общества, была отинтерпретирована соответствующими пресс-службами в верноподданническом духе: что, мол, депутаты и представители исполнительной власти собрались с целью поддержать Договор о согласии (почти как во времена КПСС: «почин поддержали...»).

Почин поддержали и журналисты, не нуждающиеся в подсказке. Возникла идея — подписать Договор о согласии также представителям СМИ — вслед за колхозами, камвольными комбинатами и Обществом Красного Креста. Актуально: можно рассчитывать на господдержку в обмен на «согласность», которая, как заметил один из наших авторов, «лучше гласности»...

Дальше — больше: всем «честным и свободным» журналистам предложено принять хартию журналистов (если Фонд Сороса готов финансировать программы хартии, почему не принять?). Некто опять-таки из действующих, согласно известному афоризму «все СМИ свободны, но некоторые свободнее», журналистов предложил ввести лицензию на репортерскую деятельность, дающую обладателю оной особые права и которую, соответственно, будут выдавать (и определять, кому выдавать, а кому нет) государственные чиновники, а также особо приближенные к власти журналисты...

Квантришвили, Айздердзис — далее везде...

В прошлом «Рейтинге» одним из самых значимых событий апреля мы назвали убийство О. Квантришвили, заметив, что какая бы версия его убийства ни была верно, оно свидетельствует о новом этапе в российской политике — криминальное пространство пересеклось с политическим.

Фактически мы «накаркали» очередное убийство, которое опять-таки независимо от мотивов не является рядовым. Убит политик, и это значит, что у власти нет иммунитета против убийц, кем бы они ни были — террористами или обычными киллерами. Тормоза отпущены, табу снято.

Теперь вполне можно ожидать убийств кандидатов в премьеры или президенты... Почему нет? Ведь безнаказанность гарантируется.

Проблема не в том, что МВД недееспособно, а в том, что оно избирательно недееспособно.

Тысяча мелочей

А еще было в мае много мелкой политсуеты: Бурбулис публично — в «Итогах» отрекся от Ельцина. Илюшенко, несмотря на свое подвешенное состояние, занялся кадровыми перестановками в прокуратуре. Руцкой взялся за рассылку безграмотной (6 пунктуационных, 5 грамматических и уйма стилистических ошибок) листовки с призывом создавать «Нашу славу — русскую Державу». Красноармеец Сухов сел за написание очередной главы романа «Весна на Поклонной горе». Е. Киселев заявил на пресс-конференции о будущем расторжении контракта с Дибровым — за его часовую телебеседу с Д. Васильевым, Сванидзе, наоборот — приглашает на государственное телевидение (как на свое собственное) Жириновского. На радость последнему, явно затосковавшему без общения с миллионным телезрителем... Правительство России решило закупить за рубежом несколько десятков самолетов для своих нужд — при том, что отечественная авиационная промышленность в упадке. (Интересно, сколько поимели на этой сделке те, кто уговорил правительство прибарахлиться?)

Трое в лодке, не считая Сванидзе...

Почему ЛДПР голосовала за бюджет и невзлюбила Сванидзе

Наша версия

2

Л. ВОЛОДИН

11 мая Думой в первом чтении был утвержден бюджет РФ на 1994 год. Само по себе это, конечно, не событие. (1994 год уже кончается, глядишь — к осени бюджет будет рассмотрен во втором чтении.) То, что называется в нашей стране бюджетом, — некий текст, в котором отражена часть финансовых потоков, контролируемых, по утверждению ряда экспертов, «авторитетами» банковского мира, в крайнем случае — Центробанком, но никак не правительством и уж тем более не парламентом.

Принятие Думой ТЕКСТА О БЮДЖЕТЕ нужно правительству для того, чтобы легитимизировать свою деятельность, осуществить, как того требуют правила игры, некий формально-ритуальный политакт...

Так что интересно другое: тот фон, на котором происходит принятие бюджета, а также некоторые события, его сопровождающие.

Во-первых, ясно, что правительство протащило через Думу такой бюджет, какой ему был нужен, и это еще раз подтвердило формальность Думы и ее неспособность хоть как-то контролировать исполнительную власть. Протащит оно бюджет и через Совет Федерации, несмотря на явно показное недовольство председателя СФ ущемлением интересов ВПК.

Во-вторых, Администрация Президента РФ особо не вмешивалась в данный вопрос, предоставив разбираться в одной из важнейших проблем российской экономики депутатам нижней палаты. Видимо, не хочет ссориться с Центробанком — с одной стороны, и брать на себя ответственность — с другой. Гайдар, выступивший против бюджета, судя по всему, действовал самостоятельно, а значит, непосредственной связи с командой «сиамских близнецов» Ельцина — Черномырдина у него сегодня нет.

В-третьих, правительство действовало в этом вопросе не как государственная власть, а как коммерсант — торгуясь с фракциями, которые, будучи в принципе против бюджета, в итоге проголосовали — видимо, после посулов — за.

Предельно цинично проявила себя в этом вопросе ЛДПР (см. ниже), действуя аналогично НСДАП: вот точно так же крутились в свое время лидеры НСДАП: рабочим обещали одно, а магнатам — другое, заботясь о главном — о получении средств для партии любой ценой... Впрочем, большевики тоже были горазды брать «на дело революции» любые деньги.

Наша версия договоренностей (сговора?) ЛДПР и правительства по вопросу о бюджете выглядит так.

18 мая с утра, когда Дума начала обсуждать проект бюджета, представители фракции ЛДПР выступали против (это, в частности, подтверждает стенограмма утреннего заседания). Затем, незадолго до первого перерыва, один из наших экспертов наблюдал следующее.

Из зала вышел Венгеровский и встретился с одним из заместителей министра финансов. Затем замминистра вывел из-за кулис председателя Центробанка Геращенко. После недолгого общения помощник Венгеровского вызвал из зала заседаний Жириновского. Беседа лидеров ЛДПР закончилась возвращением В.В. в зал, после чего членам руководимой им фракции была дана новая установка — голосовать ЗА бюджет.

Фракция проголосовала за бюджет единогласно, и, по утверждению одного из членов фракции, пожелавшего остаться неизвестным, каждому члену фракции в ответ на поданный в поддержку бюджета голос было обещано по 500 долларов. Затем эта информация была передана очевидцем в «НЕГ», а также одному из депутатов Думы — противнику принятия бюджета, от которого она перекочевала одному из редакторов газеты «Сегодня» и г-ну Сванидзе, который, в отличие от «НЕГ» и «Сегодня», располагающих лишь устной информацией очевидцев, не желающих выступать в качестве свидетелей, озвучил часть полученной информации...

Не знаем, насколько достоверна эта информация, не уверены, получил ли Сванидзе какие-либо подтверждающие документы, но как бы там ни было, смена фракцией ЛДПР своей позиции в течение часа на прямо противоположную налицо. Посему не исключено, что здесь сыграли свою роль некие обещания правительства или Центробанка.

Подобная версия объясняет и состоявшуюся накануне обсуждения в Думе бюджета встречу Жириновского с Черномырдиным, на котором речь шла явно не о возможности введения в правительство представителей ЛДПР, — это больше, чем нереально, но зато вполне могла идти речь о возможной государственной финансовой поддержке ЛДПР в обмен на соответствующую позицию при голосованиях в Думе.

Версия объясняет также настойчивость В.В. в вопросе принятия Думой решения об императивном мандате: тогда фракция станет управляемой и потому можно будет гарантировать заведомое голосование по заранее оплачиваемым «спонсорами» вопросам.

Кроме того, «НЕГ» получила информацию о том, что у одного из банков, в котором предположительно находится около 500 млн рублей ЛДПР, начались финансовые трудности, грозящие перейти в банкротство данного банка. Это тоже объясняет резко возросшую активность лидеров ЛДПР в плане поиска финансовых средств.

IQ — Артефакты

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Есть ли в России боги?

(Переходные общества требуют проходимцев — вот формула политического лидерства в современной России)

3

Владимир ЛЕПЕХИН

Помните, у Макса Вебера: «Политика есть мощное, медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером»? Речь, разумеется, идет о профессионалах, которые согласно веберовской трактовке — не только те, кто «живет для политики и за счет политики», а также «способен быть вождем и героем», но и те, кто способен «дистанцироваться по отношению к вещам и людям».
Как понимать эту мысль сегодня, когда политическая жизнь в России представляет собой сплошной фейерверк сменяющих друг друга политических «звезд», новых лидеров и мессий? А так и понимать, что политик политику — рознь. «Не то золото, что блестит» — так не тот политик, кто... известен, авторитетен и находится на вершине властной пирамиды. Мы сплошь и рядом видим, что нынешние авторитеты в большинстве своем дутые, что пребывание у властных рычагов весьма зыбко и зависит часто не от качеств «политика» — не от его «интеллектуального и морального превосходства над массой» (Боден), а от разного рода обстоятельств. Мы видим, что властные структуры отторгают ярчайших, и любое выпадание из обоймы старо-новой номенклатуры неминуемо ведет к забвению политического «светила», ибо оказывается, что, кроме должности, места в иерархии, на худой конец — личных (родственных, клановых, корпоративных) связей, за этим «политиком» ничего не было и нет.

«Не бывает, — сказал он однажды, — благородной жизни без знания о бесах и демонах и без постоянной борьбы с ними».
(Герман Гессе. «Игра в бисер»)

Должности, денег, известности и подвига для участия в серьезной политике явно недостаточно

Было бы удивительно, если бы в массовом сознании не господствовало поверхностное, примитивное понимание политики. Сегодня в России не только средний гражданин, но и средние журналист и политолог, формирующие представление о политике и образ политика (создающие и обновляющие как вольно, так и невольно мифы), принимают и выдают за политиков людей, обладающих «номиналитетом», то есть:

а) занимающих какой-нибудь формально-значимый пост,

б) приобретших определенный имидж.

И первые, и вторые — традиционные персонажи масс-медиа: в первом случае потому, что о должностных лицах — людях, принимающих решения, — принято писать (что сказал президент, заявил лидер такой-то партии, совершил такой-то министр), во втором — в силу совершаемых ими разного рода неординарных действий, привлекающих журналистов.

Личность, попавшая в центр внимания прессы, становится ИЗВЕСТНОЙ, и этого достаточно для того, чтобы слыть и считать себя политиком.

Как стать известным? Довольно просто. Чаще всего известными становятся те, кто к этому особо и не стремится. Это либо гос.функционеры, о которых пресса начинает писать, как только они достигают «степеней известных», т.е. становятся «ньюсмейкерами» в силу своего служебного положения (руководители государственных органов, лидеры партий и политических движений), либо те, кому помогает попасть в фокус внимания его величество случай (примерам здесь нет числа), либо сами журналисты — редакторы, политические обозреватели и комментаторы (А. Любимов — А. Политковский, Е. Яковлев, Е. Киселев...)

Если же стремиться к известности, то самый легкий способ ее добиться — произвести впечатление, привлечь к себе внимание оригинальным, лучше — скандальным, заявлением, действом: А. Тарасов (помните уплату им партийных взносов с миллионной «зарплаты»), О. Калугин («разоблачения» КГБ), В. Жириновский (перманентный эпатаж)... либо целенаправленно плыть против течения (до перестройки — диссиденты и правозащитники, после — А. Невзоров, С. Кургинян, Э. Лимонов, Н. Андреева, В. Анпилов...). Можно, наконец, стать известным в результате массированной (щедро финансируемой) атаки на журналистов в ходе рекламной компании (К. Боровой, Г. Стерлигов, В. Неверов...) или просто покупки газетных площадей и эфирного времени (этим путем идут все известные политики-предприниматели).

Словом, в совокупности заявленных выше типов «политиков» я бы выделил:

— «ноуменов» (разумеется, не «новый человек», а Nom.men — номинальная фигура);

— «хаотов» (термин политолога М. Малютина);

— «героев-геростратов»;

— «денежных мешков».

(Здесь и далее я буду называть их «политиками» — в кавычках.)

Что происходит с каждым из этих типов «политиков» (если они, конечно, не меняют стиля своего поведения) по прошествии времени, и действительно ли все эти «архетипы» являются политиками?

«НОУМЕНЫ», лишившись поста (номиналитета), тотчас перестают быть «политиками». Где, к примеру, Бакатин? Кому нужен сегодня Лигачев? Где сегодня большинство бывших народных депутатов СССР и РФ, лидеров КПСС и отставных министров? Канули в Лету, что подтверждает их случайность в политике.

Как личности, ценные сами по себе, а не должностью генсека, президента, министра или депутата, «ноумены» — нечто серое, обыденное.

Хасбулатов был избран спикером потому, что устраивал парламентское большинство. Кабы спикером был избран другой (все решало несколько голосов), мир, возможно, никогда бы не узнал «политика» Хасбулатова, но зато узнал бы «политика» Пуляхина.

Один-единственный, да и то сомнительный, голос в ходе выборов Председателя Государственной Думы РФ превратил активиста Аграрной партии Ивана Рыбкина в лидера национального масштаба.

В. Зорькина отделяла от своих заместителей всего одна ступенька. Но эта ступенька была решающей: о Зорькине говорил и писал весь мир, о его заместителях, кое-кто из которых, возможно, был более ярок и как личность, и как юрист, — никто. То, что его преемник Н. Витрук менее интересен для прессы и, следовательно, менее известен, объясняется не столько менее выдающимися (в сравнении с Зорькиным) качествами последнего, сколько резким падением роли Конституционного суда, превращением его в придаток Администрации Президента РФ.

«ХАОТЫ» — не только наиболее распространенный, но и наиболее устойчивый тип политического лидера, в особенности если этот тип обладает харизмой (Ельцин, Руцкой, Травкин, Жириновский). «Хаот» балансирует, как правило, удачнее политиков иного типа на вершине власти и гребне популярности не в силу ума или проницательности, а в силу чутья, интуиции. «Хаот» — ответ на запрос среды, системы. Он — адекватный отражатель умонастроений и потребностей толпы (в этом его особенность, «тайна» и сила), а потому его популярность и власть прочны и весомы, но вместе с тем «хаот» никого никуда не ведет, не формирует политику, не преобразует общество. Он — рупор или таран, а не лидер и посему нередко игрушка в руках истинных политиков, которые обычно находятся в тени.

«Ноумены» и «хаоты» не бывают стратегами или идеологами. Да им и не требуется интеллектуального превосходства над теми, кем приходится повелевать. От них требуется только одно превосходство — волевое, их сила в следовании только одной логике — логике власти. И чем примитивней личность в нравственном отношении, чем обнаженней ее животная суть (минимум мысли и максимум агрессивности и плотских потребностей), к коей относится и жажда власти, тем ощутимей результат — Адольф Виссарионович Пиночет.

«ГЕРОИ-ГЕРОСТРАТЫ» — еще один тип политического деятеля — легко прорываются в массовое сознание. Соверши подвиг или учини скандал — и ты на коне (степень известности прямо пропорциональна масштабу геройства или производимого шума). Конечно, геройство по своей значимости несравнимо с геростратством, потому «герои» в принципе — редкость (их рождает экстремальная ситуация: война или революция), но механизмы рождения политика типа «героя» или «герострата» идентичны.

«Перестройка», будучи делом номенклатурно-интеллигентским и, стало быть, более или менее цивилизованным, деликатным, преимущественно кабинетным, героев не производила, во всяком случае — в общенациональном масштабе. Даже Ельцин как борец с коммунизмом образца 1987 — 1991 года был, скорее, «геростратом», чем «героем». Гдлян и Иванов, боровшиеся с «кремлевской мафией», борец со сменившим волчью шкуру на овечью КГБ гэбист Калугин, некто Волков, выступивший в защиту Ельцина на XIX партконференции, Казанник, уступивший Ельцину мандат члена ВС СССР, и другие, говоря словами Андрея Макаревича, «отважные герои очень маленького роста», были героями случая, поступка, и их звезда закатилась так же быстро, как и взошла.

Не могу без умиления вспомнить одного такого «героя» — молодого рабочего, смело выступившего на XIX партконференции КПСС (я даже не помню сейчас его фамилии): о нем несколько месяцев взахлеб писали газеты. Где он сегодня? Ясно, что не в политике.

Безусловно, героизм, каких бы масштабов он ни был, достоин уважения, тем не менее подвиги периода «перестройки» были локальны, мелки, подчас наивны или сомнительны — под стать запросам толпы, устремившейся в открытые двери...

Иное дело — героизм не поступка, но жизни — Сахарова, Солженицына, А. Марченко, П. Григоренко и т.д. До «перестройки» борьба с Системой была экстремальным состоянием, цена каждого слова и поступка была несравнимо выше, чем после 1985 года. До «перестройки» за каждым словом против Системы стояли крест на карьере, тюрьма, высылка и т.п., после — известность со всеми вытекающими из нее последствиями: шанс сделать карьеру в новой системе, приглашения в зарубежные поездки, валютные интервью...

Какое-то количество героев проявилось во время 1-й и 2-й обороны Белого дома, но это тоже был героизм поступка, не жизни, а для политики этого далеко не достаточно: серьезная политика — это каждодневное — на грани возможного — преодоление обстоятельств и самого себя.

ГЕРОИ (ДИССИДЕНТЫ, ОТСИДЕНТЫ, ЗАЩИТНИКИ БЕЛОГО ДОМА) НЕ СМОГЛИ, ДА И НЕ МОГЛИ, СТАТЬ «ПОЛИТИКАМИ», «ПОЛИТИКИ» ЖЕ, ВЫДВИНУТЫЕ «ПЕРЕСТРОЙКОЙ», ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ НЕ МОГУТ БЫТЬ ГЕРОЯМИ — такова аксиома, но жизнь в России становится все напряженнее, все экстремальнее, потребность в героях возрастает, что в принципе может вылиться в появление политиков «новой волны».

Геростратом быть несравнимо легче, чем героем. Но так же быстро, как приходит к «геростратам» пусть скандальная, но слава, они забываются, если, конечно, не подогревать к себе интерес со стороны прессы все новыми выходками, скандалами, постоянным напоминанием о своем существовании (мы пойдем другим путем). Политшоу Жириновского или политнадрыв Анпилова больше похожи на шоу, чем на серьезную политику, однако в смутные времена грань между «героями» и «геростратами» весьма зыбка. Миллионами (!) россиян геростратство Жириновского принимается за геройство. На заре «перестройки» демократические митинги были геройством, сегодня акции «Дем.России», скорее — игра и все больше — геростратство. Таким же мнимым геройством являются политспектакли, устраиваемые ныне «Трудовой Россией» и редакцией газеты «Завтра». (...)

«ДЕНЕЖНЫЕ МЕШКИ» (тоже в кавычках, поскольку большинство известных «денежных мешков», как и большинство «политиков», являются не обладателями капитала — финансового или политического, а «мыльными пузырями» — «хаотами в мешке»), купившие известность, не вызывают доверия у гегемона «перестройки» — интеллигенции. Для интеллигенции вообще очень важно наличие «легенды»: боролся, арестовывался, сидел, страдал. Квалифицированная политологическая среда тем более отторгает их, зная «мешкам» истинную цену. Кроме того, «денежные мешки», в особенности наши, отечественные, страдают традиционным для своего сословия недостатком — манией величия. Им кажется, что они могут купить не только прессу или отдельных депутатов и министров, но и все, что угодно. Отчасти это верно, хотя русский народ — специфичен: то его можно купить за копейку, то не купишь ни за какие деньги... «Мешки» — выскочки. Они довольно быстро могут сделать карьеру в гос.структурах, конвертировав свой финансовый капитал в капитал политический: получить портфель министра, пост мэра и т.п., то есть стать «ноуменами». Однако профессионалами (в моем понимании) в политике им все равно не стать. Для этого нужна иная судьба, иной путь.

(Надо сказать, что в чистом виде вышеперечисленные «архетипы» политиков встречаются редко. Чаще встречаются комбинированные варианты. К примеру, Боровой — не только «мешок» и «хаот», но и «герострат», Гайдар — «хаот» и «ноумен» с примесью «герострата», а, скажем, Шумейко — «хаот», «мешок» и «ноумен» одновременно.)

Так кто же тогда является истинным, т.е. профессиональным политиком, если не вышеперечисленные типы? Чтобы ответить на этот вопрос, поясню, что я вообще понимаю под политикой.

Политика как наука и искусство «позитивного» управления

Наиболее расхожее понимание политики — борьба за власть. Для достижения же власти и ее удержания, как известно, все средства хороши. Если для этого необходимо быть идиотом или преступником, то и надо, следовательно, с точки зрения обывателя, им быть. История полна примеров подобного рода. Известно, например, что из списка наиболее значительных политических фигур своего времени, составленного учениками Фрейда, большинство на поверку оказались людьми с разного рода психическими отклонениями.

Тезис о том, что власти чаще добивается тот, кто более беспринципен, более ловок и изощрен в выборе средств достижения поставленной цели, подтверждается раз от разу, и именно поэтому люди в большинстве своем терпеть не могут политиков и стремятся держаться от их разборок подальше.

Действительно: борьба за власть всегда связана с насилием. А раз так, то политика — грязное дело, политики же — циники, люди с криминальным сознанием.

Как писал М. Волошин в 1922 году:

«Политика есть дело грязное,
Ей надо
Людей практических,
Не брезгающих кровью,
Торговлей трупами
И скупкой нечистот...»

Однако есть и иное, если хотите — не столько современное, сколько устремленное в будущее, цивилизованное (а может, просто романтическое) понимание политики.

Власть в понимании интеллектуалов (или политиков-идеалистов) — средство преобразования общества, возделывания (культивации) новой культурной среды, при сохранении всего ценного, что имеется в культуре старой. Профессиональная политика при таком подходе — это способность и возможность управлять, организовывать, преобразовывать — целенаправленно, последовательно и эффективно.

Профессионалы есть, разумеется, и среди тех, для кого власть — самоцель, и среди тех, кто думает не о себе, а о деле, не о личном благополучии, а об общем благе.

ПЕРВЫХ Я БЫ НАЗВАЛ «ТЕМНЫМИ» ПРОФИ, ВТОРЫХ — «СВЕТЛЫМИ».

У власти и около власти всегда было больше «темных». «Благодаря» действиям именно этих «политиков», руки которых нередко в крови, политика и считается неблаговидным делом. «Если ты идешь по грязной дороге, ты не можешь не выпачкать ног», — утверждает «Наутилус Помпилиус». Правильно, но ведь кто-то же останавливает потоки крови, противостоит «темным» профи? Кто-то же создает такую систему права, которая постепенно вытесняет из политики насилие (хотя, возможно, насилие в политике просто-напросто становится изощреннее)? Наверное, не только инстинкт самосохранения подталкивает власть к организации жизни на все более разумных началах...

Основной противник «темных» профи — «СВЕТЛЫЕ» ПРОФЕССИОНАЛЫ, которых во властных структурах всегда минимум. Но тогда почему последние постепенно берут верх? Несмотря на то, что на стороне «темных» огромная армия манипулируемых ими псевдополитиков, и в первую очередь — «ноуменов» и «хаотов»?

Во-первых, растет образовательный уровень населения, общество становится все более информационно и институционально насыщенным. Развитие средств и систем коммуникации и информации делает общество все более открытым для участия в принятии решений рядовых, не замотивированных на власть граждан, все более сплоченным и способным к отпору «темным» властным структурам, минимизирует возможность манипулирования массами, во всяком случае — традиционными методами.

Во-вторых, «светлые» политики профессиональнее. «Темными» профи движут тщеславие, стремление возвыситься над «толпой» (как правило, это параноидальные типы, стремящиеся к власти ради власти, подчинившие этой своей потребности страсти все: мысли, поступки, увлечения...), посему неудивительно, что они, придя к власти, нередко депрофессионализируются и становятся типичными «ноуменами-хаотами».

«Светлыми» профи движут идеалы, чувство долга, амбиции скорее творческие, чем властные. (Нравственные императивы и есть те «вожжи», которые позволяют «не выпачкать ног».) Для них политика — не самоцель, не борьба, а скорее — искусство или достаточно ответственная, серьезная, хотя и будничная, работа. Они самоценны, и власть не может развратить, испортить и, стало быть, депрофессионализировать их.

Профессионализм — прерогатива интеллектуалов. Но профессионализм (в XX веке) также и нравственен — уже потому, что требует ОТВЕТСТВЕННОГО отношения к делу, игры ОТКРЫТОЙ, в соответствии с установленными правилами и достигнутыми договоренностями. На способности следовать правилам и договоренностям и держится управление в современном — постиндустриальном и сложноорганизованном — обществе. Отказ от насилия во имя права (правил), от диктата во имя партнерства — суть демократии, суть новой политики. Словом, профессионалы в большинстве своем принадлежат не только к интеллектуальной, но и — имманентно — к нравственной элите. «Темные» личности среди профи — скорее исключение, чем правило, хотя они, безусловно, гораздо оснащеннее «светлых», если говорить об арсенале используемых в политике средств, но мы говорим о них уже потому, что они все-таки есть.

Итак, из всего вышесказанного следует, что большинство «светил» российского политического небосклона профессиональными политиками не являются. «Хаотов» и «ноуменов», «геростратов» и «денежных мешков», к коим приковано внимание прессы и обывателя, правильнее было бы называть «политиканами». Обществом сегодня правят люди случайные, невежды, и это естественно, поскольку профессионалы не востребованы. Политическая среда, требующая компетентного управления взамен командного, авторитетного вместо авторитарного, еще не сформировалась. ПЕРЕХОДНЫЕ ОБЩЕСТВА ТРЕБУЮТ ПРОХОДИМЦЕВ — вот формула политического лидерства в современной России...

(Представьте, что в переходном — ценностно дезориентированном и деструктурированном — обществе появилась команда профессиональных политиков, и они — «темные». Эти люди могут делать со страной все что угодно, вплоть до установления посттоталитарного режима, поскольку в обществе не сложились представительские структуры, способные, в совокупности, воспрепятствовать концентрации власти в руках «бесов».)

«Темных» профи в современной России, конечно же, хватает. КПСС, КГБ, а также различные «теневые» структуры воспроизводили не только бездарей, но и «злых гениев». Именно им по силам организация и проведение крупномасштабных, многоходовых политических (правительственные перестановки, устранение, вплоть до физического, тех или иных политических фигур...) или экономических — с политическими последствиями (кража из российских банков миллиардов рублей по фальшивым авизо, манипуляции с курсом рубля, организация сырьевых и кредитных потоков и т.п.) — акций.

Деятелей, являющихся, с одной стороны, действительно профессиональными политиками, с другой — людьми беспринципными, если не сказать больше, называть не будем, поскольку профессионалы не оставляют без последствий подобные оценки.

К счастью, «злые гении» в политике — все более редкое явление, хотя и не аномальное. Среди «темных» профи все больше преобладают не «политические вампиры», т.е. люди, откровенно преследующие свои личные интересы, не останавливающиеся ни перед чем на пути к власти, а ЛИЦЕМЕРЫ, играющие роль принципиального, бескорыстного, чуткого по отношению к людям (избирателям, соратникам по партии и т.п.) политика, но при этом равнодушные к их судьбам. Для них, как и для «злых гениев», власть — превыше всего, но партию свою они ведут тонко, уважая правила игры, принятые в современном обществе, в частности — избегая прямого насилия и добиваясь легитимности своих действий...

Конечно же, и эту категорию политиков — «темных» профи я считаю профессиональными политиками с очень большой натяжкой, ибо, исходя из моего понимания профессионализма, который нравственно императивен, и моего понимания политики, суть которой — не борьба за власть, а искусство и наука «позитивного управления», ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКИ — ТЕ, КТО ФОРМИРУЕТ В ОБЩЕСТВЕ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ, АДЕКВАТНУЮ ЦИВИЛИЗОВАННОМУ И ОТВЕТСТВЕННОМУ (мне не очень нравится термин «правовое», поскольку «правовыми» вполне могут быть как демократическое общество, так и фашистский режим) ГОСУДАРСТВУ... Каждодневно, настойчиво, последовательно, квалифицированно.

Актеры, сценаристы и режиссеры политического театра

Среди «светлых» политиков я выделяю три основных типа, отличающихся друг от друга по мотивациям и нравственным ориентирам, отношению к себе и другим, сфере приложения сил, квалификации и проч. Я бы назвал их так:

— «компиляторы»,

— «коммуникаторы»,

— «культиваторы».

(Хотя ряд политиков, которых с большей или меньшей долей уверенности можно отнести к «светлым», стоит особняком. Так, к примеру, Явлинский и Глазьев начинали как «ноумены», поскольку стали известны по должности: Явлинский как заместитель премьера России, а Глазьев как министр МВЭС. Но затем, после потери формального статуса, они остались в политике, причем без опоры на «геройско-геростратовские» методы. По уровню и значимости своей деятельности они выше, чем «компиляторы», но и «коммуникаторами» их назвать нельзя в силу их «индивидуйства». Шахрай начинал как соратник Ельцина, то есть как «ноумен», особо приближенный к главному «хаоту», но сейчас вполне самостоятелен, и его участие в политике зависит не только от занимаемых им постов, но и от собственных мотиваций...)

Итак, «КОМПИЛЯТОРЫ» — это, безусловно, весьма образованные люди. Почти интеллектуалы. Их мысли, возможно, достаточно глубоки, но деятельность — поверхностна. «Компиляторы» позиционируют на поверхности политической жизни, а не в толще ее; в отсвечиваемых прессой структурах, а не там, где делается реальная политика и заводятся пружины политического механизма. «Компиляторы» — это, если хотите, собиратели сливок. Сфера их деятельности — парламентские и правительственные круги, хотя содержание деятельности сводится в основном к поиску трибуны, и из всех трибун они предпочитают самую массовую — телевидение. Этому типу политических профи не чужды амбиции и тщеславие, но «компиляторы» обычно утешают себя тем, что известность им нужна не сама по себе, а как опять-таки орудие труда, средство для просвещения масс, воздействия на «ноуменов» и «хаотов». Из «компиляторов» рекрутируются советники президентов и министров, из них получаются неплохие формальные лидеры партий и особенно — парламентарии, поскольку парламентская деятельность требует не столько профессионализма в подготовке законов и иных решений, сколько публичной демонстрации своей или представляемой позиции. (Средоточием «компиляторов» является, к примеру, Президентский совет — орган, конечно же, не экспертно-консультационный, а политический — пропагандистско-демонстрационный.)

«Компиляторы» теснее, чем другие типы «светлых» профи, общаются с номинальной властью, а посему им нередко приходится принимать правила игры, установленные «темными» политиками. «Приходится лукавить», — заявил как-то Олег Румянцев... Основная функция «компиляторов» — пропаганда определенных идей, взглядов в массовой аудитории, привитие обществу, возможно, не столько новых ценностей, сколько новых мифов, идеологем, новой, адекватной политической конъюнктуре фразеологии.

Очевидно, что просвещение и пропаганда — не одно и то же. Просвещение — заведомо позитивный процесс, предполагающий расширение кругозора людей. Этого не скажешь о политическом просвещении. Современная политическая наука по-прежнему идеологизирована, существующие политологические «школы» базируются или подвержены влиянию порой взаимоисключающих мировоззренческих, идеологических платформ. Политическое просвещение, таким образом, сводится к пропаганде определенных идей. Просветители в этой связи могут играть как позитивную, так и негативную (оболванивание населения) роль. Я тем не менее отношу современных российских политиков-просветителей к «светлым» политикам, поскольку сами «компиляторы» в массе своей убеждены в том, что их идеи прогрессивны, и, стало быть, их мотивации окрашены в светлые тона. Кроме того, поскольку базовой тенденцией в развитии современной России является демократизация (или детотализация) общественной жизни, просветители, традиционно обслуживающие идеи, воспринимаемые — в данный момент времени и в данном государстве — как идеи развития, сегодня в России «сеют» идеи, сопровождающиеся на практике разного рода издержками (разрушение «империи», внедрение рынка «железной рукой» постноменклатуры, компрадорский характер реформ...), но все же идеи «светлые».

ПроСВЕТительство связано с хорошим владением словом — как устным, так и печатным, поэтому «компиляторы» являются постоянными авторами популярных газет и журналов, желанными гостями телестудий, информационно-аналитической программы «Итоги» например.

«Компиляторы» в общем-то неплохие ребята: доброжелательные, общительные, нередко — совестливые (чаще прагматики, чем циники). Им свойственны целеустремленность, основательность, работоспособность, хотя они не столько создают новые структуры или идеологические конструкции, сколько КОМПИЛИРУЮТ: умело, подчас талантливо используют, утилизируют уже имеющиеся.

Наиболее яркими представителями «компиляторов», на мой взгляд, являются Ципко и Мигранян — в политологствующей политике, Станкевич (до недавнего времени — сейчас он вырос) и Румянцев в политике традиционной.

«КОММУНИКАТОРЫ» — еще один тип «светлого» политика — менее известны, чем «компиляторы», и тем более — «политиконы» («ноумены» и проч.). Масс-медиа интересуют их не столько как средство выпячивания собственного имиджа, сколько как инструмент коммуникации и воздействия на массовое сознание ради донесения до него определенных (своих или не своих — для «коммуникаторов» не важно) идей. Парламент и правительство привлекают их лишь как один из многих и отнюдь не главных, не базовых институтов политической системы. Они копают глубже, чем «компиляторы», «позиционируя» не на вершине властной пирамиды, а в сердцевине ее. Основная функция «коммуникаторов» — производство концепций и политических технологий, обеспечение и простроение КОММУНИКАЦИЙ, склеивание нарождающихся кусочков нового социального организма и новой политической инфраструктуры, институционализация «гражданского общества»...

«Коммуникаторы» — непременно идеалисты, но в стратегии. В тактике они — тоже прагматики, в противном случае им бы не удавались организационно-политические проекты. Реализуемые ими орг.проекты касаются узловых, опорных («реперных») точек политического процесса, воздействуя на которые — как в технике иглоукалывания, — можно корректировать и даже направлять деятельность формальных политических субъектов. Так, именно «коммуникаторы» создают новые независимые исследовательские и аналитические центры и «мозговые тресты», обеспечивают структурирование партийно-политического и экспертного пространства России, становление наиболее значимых, с точки зрения дальнейшего развития России, политических сил. Это на сегодня единственная категория людей, осуществляющих инвестиции в политику завтрашнего дня, обеспечивающих взаимосвязь между различными автономными и автономизирующимися сферами общественной жизни: между властью и академической средой, частным капиталом и политической инфраструктурой, союзами предпринимателей и профсоюзами, исполнительной и законодательной властями, «левыми» и «правыми», «западниками» и «традиционалистами».

«Коммуникаторы» принимают активное участие в создании и работе партий, групп парламентских консультантов, лоббистских структур, новых независимых средств массовой информации. Они там, где происходит накопление нового качества...

«Коммуникаторы» — это высокопрофессиональные «тусовщики» или организаторы тусовок. Они вхожи в любые социальные и политические институты: партии, правительственные и парламентские круги, профсоюзы, редакции газет. Их интересует не сбор сливок, а их производство, «сепарирование молока», поэтому естественно, что имена наиболее профессиональных «коммуникаторов» из «семидесятников»—«восьмидесятников»: В. Игрунова, М. Малютина, В. Милитарева, Г. Павловского, А. Фадина, П. Щедровицкого, С. Рыбаса, Р. Пугачева, Ю. Батурина, Г. Сатарова, И. Сухой, С. Кургиняна, А. Механика (можно назвать еще десяток-другой фамилий) — известны в среде профи, но мало что говорят широкой публике.

Ну и, наконец, «КУЛЬТИВАТОРЫ». О них мы знаем мало, почти ничего. «Культиваторы», как правило, в тени. Они не хотят быть известны как политики: профессиональному политику быть на виду опасно. «Темные» профи прекрасно понимают, что «политики», чьи имена у всех на слуху, — не противники: они так или иначе управляемы. Реальную опасность для «темных» профи представляют профессионалы же. Борьба между «темными» и «светлыми» профи в политике — это борьба под ковром. Она невидима, как борьба разведок, не понятна ни прессе, ни массам, но она существует... И если лидеров партии устраняют «соратники» по партии, а президентов — шизофреники, то за профессионалами в политике охотится серьезный противник. Охотится целенаправленно, методично — так, как мафия отстреливает опытных и неподкупных комиссаров полиции, ведущих с ней бескомпромиссную борьбу, а мракобесы стремятся уничтожить настоящего ученого.

Словом, я воздержусь от того, чтобы называть здесь какие-либо персоналии, к тому же я не уверен в знании таковых (чтобы быть сведущим в этом вопросе, нужно быть, по меньшей мере, сотрудником Госбезопасности или масоном — и то и другое со стажем...). Хотя, не исключено, что «культиваторов» не народила еще земля российская, и этот тип профессионального политика (черты которого я все же пытаюсь усматривать в 3 — 4 фигурах) сродни инопланетянину или, на худой конец, иностранцу-миссионеру, поскольку в России в коммунистическую эпоху условий для занятия профессиональной политикой — в моем понимании — просто не было (на выжженную землю семя должно быть привнесено извне).

Помните «Трудно быть богом» Стругацких? Кто такой Румата, который до того, как попытался с оружием в руках изменить жизнь «протоплазмы», ненавязчиво, но последовательно и осмысленно окультуривал ее? Он — идеал профессионального политика (по Стругацким — «прогрессор»), если не считать, что основой его профессионализма и влияния на ход событий были фантастические возможности, которыми он, в отличие от остальных участников арканарской драмы, будучи представителем иного — будущего мира, обладал изначально.

«Культиватор» — это и есть тот тип политика, которому удается сохранять дистанцию от страстей и интересов (см. начало эссе). Но он не в стороне от политического процесса, а как бы НАД ним. Он может вмешаться в ход событий, изменив, и довольно ощутимо, расстановку политических сил, ускорить или притормозить ход тех или иных процессов, и главное его предназначение — в возделывании (КУЛЬТИВАЦИИ) почвы (среды), основ нового политического бытия, в производстве молока даже из воды. «Культиватор» — не только мыслитель, но и, как говорил о себе Лев Гумилев и затем повторяли многие, «ремесленник». Не просто системный аналитик и концептуатор, идеолог и стратег, но технолог и проектировщик политики, политический менеджер.

«Культиватор» сродни режиссеру (в то время как «коммуникаторы» — это сценаристы, а «компиляторы» — актеры политического театра) или художнику, который не создает рисунка. Ему, Мастеру, принадлежит замысел картины и ее, мощными мазками, контуры. Прорисовывать детали будут другие, растолковывать смысл изображения — третьи, продавать на рынке — четвертые.

Сфера приложения сил «культиватора» — вся властная пирамида, от вершины и до основания, вся совокупность опорных точек и ключей. Его видение жизни антиутилитарно, нефокусно, несиюминутно; оно не вмещается ни в рамки обычных представлений, ни в рамки устоявшихся известных теоретических и поведенческих парадигм. Важнейшее достоинство «культиватора» — способность видеть связь прошлого, настоящего и будущего. И в этом смысле он — посланец будущего, т.е. уже не человек, и если еще не бог в человеческом обличье, то его наместник, создающий не шедевры, но культуру как таковую, новые язык и дух, целые пласты новых ценностей и смыслов, не требуя в ответ на самопожертвование ничего, даже благодарности, ибо «дистанция от вещей и людей» несоизмерима велика.

Досье — IQ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Что за страна находится за Московской кольцевой дорогой?

На первый взгляд любого столичного мэтра от политологии, аналитический материал, предоставленный нашими саратовскими коллегами, кажется излишне подробным, а местами – чуть ли не банальным. Тем не менее все известные элементы региональной политики рассматриваются здесь в ином ракурсе – это взгляд со степного берега Волги, а не с Кремлевской набережной Москвы. А многие проблемы, как известно, лучше видятся на расстоянии. На расстоянии от Москвы. Тем более что касаются они не столько столицы, сколько российских регионов

4

Ольга СЕНАТОВА, Александр КАСИМОВ

1. ЭВОЛЮЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЕРТИКАЛИ В РОССИИ

Государственный механизм[1] находится в состоянии агонии. Агония эта — следствие распада прежней модели государства и систематического подавления ростков модели новой. Это подавление достигло своего апогея в период после 4 октября 1993 года, когда правительство решило, что можно все. На инерции огромного маховика, запущенного 70 лет назад, еще держится наследница империи — Россия. Выработанные за это время обычаи, установления, обряды, все социальное устройство с трудом поддаются разборке.

После распада (или устранения — кому как нравится) исполнительной вертикали, руководство начало поиски путей для создания новой. В конце концов модель была выработана, однако назвать ее рациональной язык не поворачивается. В ней соединены противоречивые подходы и методы, существуют лишние структуры и отсутствуют необходимые, а самое главное — в основу этой стихийно родившейся модели положена новая демократическая мифология, до сих пор определяющая во многом (но не во всем) поведение Центра.

«Исполнительная вертикаль» в регионах[2]

Представители президента

В самом начале (то есть после августа 1991 года, а именно оттуда ведет свое начало государственное строительство в России — тогда у Главного Строителя оказались развязаны руки) родился институт представителей президента. По идее, они должны были служить противовесом местным Советам (руководство которых по мере сил сопротивлялось как избранию президента, так и исполнению решений ВС РСФСР, проведенных демократами в пику ВС Союза), контролировать и направлять местные власти и вообще служить связующим звеном между президентом и регионами. Это нововведение было задумано еще в пору выборов — многие представители были тогда доверенными лицами Ельцина в своих регионах, но его воплощение пришлось как раз на август 1991 года и было сохранено и после изменения порядка формирования исполнительной вертикали.

Представители президента остались третьим членом — «пятым колесом» в системе областной власти (глава обладминистрации — председатель облсовета — представитель президента), и, за неимением каких-либо полномочий, в большинстве регионов довольно скоро превратились просто в гласных осведомителей: основной их функцией стал сбор информации и написание докладных и справок о ситуации на местах. Обратная связь практически отсутствовала. Лишь немногие представители, используя старые связи и влияние, только в силу собственных заслуг сумели стать влиятельными фигурами, но зачастую представителями стали маргинал-демократы — избранные в 1990 году народными депутатами РСФСР инженеры и рабочие — без связей как в Центре, так и в своем регионе. Нововведение таким образом оказалось нежизнеспособным и не было отменено, очевидно, в силу того, что в Центре все время появляются политики, которым такая сеть нужна в собственных целях.

Главы администраций

Что же касается института глав администраций, также назначаемых президентом, то отметим, что сугубо иерархической исполнительной вертикали в России (в отличие от Украины) сформировано не было, в основу ее был положен принцип согласования кандидатуры главы администрации с местным Советом, без какового глава оставался и.о.[3], что в условиях новизны команды, пришедшей к власти в Центре, было единственно разумным и позволило не развалить управление страной сразу. Дискредитировавшие себя в глазах демократической общественности в дни августовского путча местные начальники (председатели Советов и исполкомов, часто совмещавшие государственное кресло с партийным) были, как правило, своими же Советами от дел отстранены, и по представлению снизу или по рекомендации сверху новые главы администраций в период с ноября 1991 г. до марта 1992 г. были назначены непосредственно президентом. При отсутствии какой-либо демократической кандидатуры как в Центре, так и на месте случались курьезы — глава администрации Тамбовской области В. Бабенко был назначен по представлению местной «Дем. России» числом 15 человек, что не мешало ему работать в режиме компромисса с Советом, возглавлявшимся бывшим первым секретарем обкома А.Рябовым.

Система назначений «по представлению», впрочем, географически ограничена Уральским хребтом. В Сибири и на Дальнем Востоке председатели облисполкомов в основном «отсиделись» в августе и остались на своих местах, заверив президента в верности.

Вновь созданная система предполагала двойное подчинение главы администрации и двойной контроль за его деятельностью. Внутри области (края, округа) пирамида власти строилась точно так же, как и в отношениях субъекта федерации с Центром, но связи здесь были и оставались до последнего времени значительно более жесткими, а роль Советов — неизмеримо меньшей[4].

Пройдя через период конфликтов глав администраций с Советами (там, где главы администраций были «новыми людьми» в руководстве области), система укрепилась и прижилась. Непременные, не нашедшие компромисса главы администраций были сменены на весенних 1993 года выборах, после чего во всей России осталось одна-две конфликтные области, а в целом порядок был восстановлен и, по существу, в новом качестве — жесткому «партийному централизму» был противопоставлен принцип управления более демократический, позволявший сочетать потребности Центра с интересами региона, в первую очередь, экономическими.

Эта система управления областями и автономными округами имела все шансы эволюционировать в сторону оптимальной для России по мере повышения квалификации руководства местных Советов и администраций — необходимость сотрудничества и постоянных компромиссов стимулирует приобретение органами власти политического опыта.

Она просуществовала до октября 1993 года, когда была безжалостно, безо всякого согласования с регионами и какого-либо внятного обоснования ликвидирована.

Послеоктябрьская исполнительная вертикаль

Система исполнительной власти, сформировавшаяся в краях и областях после октября 1993 года, проста: глава администрации области полностью подчинен президенту и ответственен лишь перед ним, о выборности глав практически не упоминается. Органы представительной власти будут состоять из минимального числа депутатов, работающих, как правило, без отрыва от производства, лишены контрольно-распорядительных функций, будут существовать как бы «при главе администрации». По существу, функции представительных органов власти сведены к присущим им до перестройки — к утверждению решений главы администрации (ранее это называлось обкомом КПСС).

Вдобавок часть полномочий главы субъекта федерации спущена вниз, в районы и города, что закладывает конфликты вертикального подчинения внутри области (края, округа) и расшатывает вновь создаваемую исполнительную вертикаль изнутри. Очевидная цель — ослабить региональные элиты. Очевидное следствие — возможное резкое снижение уровня управляемости основной административной единицы государства.

Совсем другое положение в республиках в составе РФ. Политическая система в них формально не менялась вообще — за исключением устранения со сцены органов КПСС. Представителей президента почти во все республики назначить так и не удалось — их лидеры блокировали все попытки Центра провести эту операцию, заявляя о своем государственном суверенитете и праве наций на самоопределение. По существу же, в каждой республике сложился свой вариант государственного управления, но с неукоснительным соблюдением разделения функций органов власти, с сохранением в общих чертах советской системы (руководящий орган — Президиум ВС, тонкости взаимоотношений с исполнительной властью — в зависимости от качеств личности лидеров, но с сохранением подчинения Совмина Верховному Совету). Лишь в некоторых республиках сложилась президентская форма правления с широкими полномочиями президента, но и здесь конфронтации с Советами не возникало — большинство президентов — бывшие первые секретари местных обкомов КПСС или деятели общероссийского масштаба, сделавшие карьеру за пределами республики (например, президент Чувашии Н. Федоров, президент Ингушетии Р. Аушев; к этой же группе можно отнести даже К. Илюмжинова и Д. Дудаева).[5]

В силу достаточной сплоченности давно друг друга знающих лидеров республик, внутренней бесконфликтности, политической стабильности и неизменности кадрового корпуса управленцев попытки давления на республики, как правило, безрезультатны. Центру здесь удался пока только прямой подкуп (вернее, откуп) — президенту Якутии — Саха Михаилу Николаеву в обмен на политическую поддержку Президента Ельцина и в силу особенностей географического положения региона фактически подарена собственная республика. Но «натравить» республики друг на друга или заставить их поступиться своей самостоятельностью явно не удастся ни при каких условиях. Формально прав для вмешательства во «внутреннюю жизнь» республик у Центра нет — после октября Президент Ельцин только посоветовал им (в отличие от областей, которым это было предписано категорически) ликвидировать систему Советов, чего республики делать не поспешили. Также было заявлено о грядущем назначении в республики, не имеющие президентов, представителей Президента РФ: испугавшись мифического «всевластия Советов», Центр этим шагом провоцирует появление президентов практически во всех республиках (что, как показывает опыт, усиливает отталкивание республик от Москвы, а в республиках со сложной этнополитической обстановкой провоцирует рост национальных конфликтов) и еще раз демонстрирует свою исключительную «компетентность» в региональных делах. И сейчас, несмотря на перевыборы Верховных Советов, в большинстве случаев называемых теперь по-другому и состоящих из меньшего числа депутатов, политическое развитие республик на самом деле идет, как в прямом, так и в переносном смысле, по своим собственным законам, разве что с небольшим ускорением. Так или иначе, а создание профессиональных парламентов давно стояло в республиках «на повестке дня», вопрос этот в принципе был решен. Но роспуск Верховных Советов почти везде было решено не производить до истечения срока их полномочий (то есть до 1995 г.), исходя из стремления не обострять без нужды политическую ситуацию при нестабильной экономической обстановке. А раз Москва сама стабильность нарушила — можно и провести выборы на год раньше, благо в нынешних условиях население однозначно выскажется за кандидатов, пользующихся поддержкой руководства республики.

Создание «карманных парламентов» в Калмыкии и Якутии произошло в первом случае задолго до сентября 1993 года, а во втором носило характер закрепления уже существующего положения. Как правило же, республиканские политические лидеры не горят желанием особенно ущемлять представительную власть: она — их поддержка и опора, представляющая ту же местную партхозэлиту. Немаловажно также, что факторы легитимности и юридической законности здесь первостепенны — противопоставить силе Центра (за которым мощь всей государственной машины) они могут только их и поддержку населения.

Исполнительная вертикаль и Центр

Полное непонимание стратегии и тактики государственного реформирования было проявлено Центром по отношению к своей собственной роли, структуре, наконец, предназначению как субъекта региональной политики. Слово «непонимание» здесь означает не нашу оценку, а констатацию печального факта. Объяснение этой дисфункции молодого российского государства может быть только одно: в Советском Союзе никакой региональной политики не существовало в принципе, регионами ведали Госплан, Госснаб и аппарат ЦК КПСС, которые и брали на себя соответствующие своим задачам части этой работы. Крупные предприятия при старой системе были в значительной степени экстерриториальны и со своими проблемами обращались непосредственно в отраслевые министерства.

После августа 1991 г. и ликвидации всех вышеперечисленных структур регионы, по существу, оказались брошены Центром на произвол судьбы вместе с находящимися на их территории оборонно-промышленными гигантами — не стало ни фондов, ни финансов, ни контроля.

Показательно в этой связи, что при посещении той или иной Руководящей Персоной того или иного региона на свет появляются Постановления (Указы) о социально-экономическом развитии территории (предприятия, комплекса предприятий). Часто подобные документы появляются в период предвыборных кампаний. Никто в правительстве не может в итоге сказать точно, сколько средств получает таким образом помимо бюджета тот или иной регион. Подобная альтернатива социально-экономической региональной политике стимулирует появление в Москве «ходоков» из областей и республик, создание представительств территорий там же и прочие сепаратные действия, вплоть до коррупции.

Иную идеологию взаимоотношений Центра и регионов создавал Федеративный Договор, закладывавший правовой фундамент под разграничение компетенций, дававший регионам юридический статус субъектов федерации, составляющих Российское государство. В свою очередь, документ превращал Россию в полноценную федерацию.

Полномочия, отнесенные к совместной компетенции Центра и регионов, требовали разработки правового механизма их взаимной реализации. Эта работа Центром всемерно затягивалась и не проведена окончательно до сих пор — безусловное разграничение сферы совместной компетенции оказалось невыгодным огромному количеству существующих в Центре структур управления, эти полномочия уже давно узурпировавших. И этот факт наглядно продемонстрировал отсутствие влиятельного учреждения, которое бы отвечало за проведение региональной политики.

Должно быть очевидно каждому, кто претендует на лидирующие роли в государстве, что такой сложный механизм, как министерство, для четкой работы требует не только четкой правовой базы функционирования, но и внятной концепции деятельности и хотя бы каких-то собственных традиций. Из-за отсутствия всего этого важнейший элемент российского государственного управления — структура по работе с регионами (чью роль сейчас исполняет Миннац) — фактически недееспособна, сколько бы еще реорганизаций она ни пережила (на момент написания статьи здесь грядет пятая за полтора года существования ведомства). До сих пор непонятно, с какими целями и исходя из каких таинственных для непосвященного установок происходит постоянная перетряска министерств, ведомств, госкомитетов, упразднение, слияние, образование новых и т.п — по крайней мере, самим чиновникам, вопреки распространенному мнению, они причиняют лишь неудобства и неприятности.

На Миннац недееспособно все же главным образом потому, что не имеет средств и влияния в Центре (и, соответственно, на местах). Ибо как никто, кроме субъектов федерации, не был заинтересован в разработке механизмов выполнения Федеративного Договора, так в действительности никто, кроме них, не заинтересован в укреплении начал федерализма в российском обществе.

Следствием этого, по нашему мнению, и стало изменение политики Центра в отношении регионов, а именно — практически нарочитое игнорирование им Федеративного Договора после 21 сентября 1993 года — само понятие «субъекты федерации» почти исчезло из официального лексикона. Но оказалось, что Центру по-прежнему нечего предложить регионам, более того, в новых условиях непонятно, зачем существующий Центр может им понадобиться, какие жизненно важные функции может выполнять.

Никакой иной модели региональной политики Центром пока предложено не было, никаких выгод регионам от «новой централизации» не ожидается, нет сил и средств, чтобы добровольно или насильственно принудить непокорные республики (области) к повиновению. А это значит, что нас ждет псевдоцентрализация, когда местные главы исполнительной власти будут усиленно изображать покорность, прикрывая ею в лучшем случае ту же «внешнеэкономическую» деятельность, проводимую по персональному указу или нелегально, в худшем случае — злоупотребления и некомпетентность. К тому же операцию «укрепления государства» можно производить только над областями и краями, но уж никак не над республиками — здесь подобные действия неизбежно дают прямо противоположный результат.

Вместо эшелонированной системы управления страной, существовавшей при коммунистах, проскочив робкую попытку создания федерации, Центр переходит к крайне неэффективной системе персональной ответственности глав администраций перед президентом, механизмы контроля при этом неясны.

На данном этапе общество и власть, не успев осознать всех выгод федерализма и реального разделения властей на региональном уровне, отвергли его. Как следствие, система исполнительной власти в стране не работает не только в том смысле, в котором хотелось бы Центру. Она вообще теряет очертания системы. Попытки Центра привести ее в надлежащий вид нарушили ее действительную работоспособность. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что существование нынешней России в виде жестко централизованного государства уже невозможно — к старому вернуться нельзя, нынешние попытки лишь ослабляют страну. А это значит, что к федерализму рано или поздно придется вернуться, несмотря на нарастающую в обществе тоску по унитарному государству. Выражением этой тоски во многом стали и новая российская мифология рыночных реформ, и угрозы реставрации коммунизма в провинции.

2. НОВАЯ ВЛАСТЬ — НОВЫЕ МИФЫ

«Наследие коммунистического прошлого» — миф ельцинского настоящего

Объявленный российским руководством в 1991 году курс на регионализацию был продиктован жесткой логикой политической борьбы, которую оно вело с руководством тогдашнего СССР. В этой борьбе обеими сторонами активно искались союзники, которыми на тот момент и оказались лидеры автономных республик РСФСР. Это совершенно естественно, потому что автономии обладали формальными юридическими признаками государственности, а следовательно, могли, не приходя в столкновение с законом, фактически повышать свой статус и урывать у тогдашнего Центра (тогда, напомним, в этой роли выступало руководство СССР) большие или меньшие куски власти, тем самым ослабляя его. Российскому руководству, не имевшему почти никаких прав, тогда это было на руку. С другой стороны, лидеры России обвиняли союзный Центр в попытках «развалить демократическую Россию путем допуска коммунистических автономий к самостоятельному подписанию Союзного договора»...

После прихода демократов к власти «курс на регионализацию» был продолжен. Но, как скоро выяснилось, эту регионализацию Центр понимал весьма своеобразно — как собственное освобождение от обязательств перед регионами. Сами же регионы в лице глав исполнительной власти от ответственности перед собственным населением освобождать никто и не думал. Забирать же у них до 90% получаемых с территории налогов Центр не забывал. В результате главы администраций оказались загнанными в угол: с одной стороны — Центр, с другой — практические и неотложные дела (собственно, главный их вид деятельности), с третьей — представительная власть на местах, которая в одно мгновение оказалась безо всякого начальства и с резко расширенными возможностями. Понятно, что в таких условиях реальная работа невозможна, и выход из этого угла был найден. В чем же он заключался?

Первое, с чем предстояло «справиться» региональному начальству, — местные представительные органы власти, сиречь обл- и крайсоветы. Состоящие, по демократскому выражению, «сплошь из партхозактива», они после августа 1991 года лишь посменили самых одиозных своих председателей, совсем уж плохо себя поведших во время путча. Глава администрации (совершенно не важно было, представлял ли он тот же самый партхозактив или был новым и «демократическим»), по определению, вынужден был проводить политику, диктуемую Москвой, то есть «демократизацию во всех сферах жизни». Это обстоятельство плюс совершенно неясные на первых порах границы взаимных полномочий почти во всех областях и краях и дали тот результат, который позже был окрещен «конфликтом законодательной и исполнительной властей» (и приписывался этим властям автоматически во всех случаях их совместного существования). Тем не менее в интересах практики более дальновидные главы сразу пошли на какие-то компромиссы с Советами, менее дальновидные — позже, но так или иначе к этому пришли почти все. Советы же, вскоре убедившись в ограниченности своих полномочий (прежде всего в смысле реального исполнения), также снизили «напор» и перестали предъявлять к главам заведомо невыполнимые требования (т.е. такие, которые входят в противоречие с основополагающими указаниями президента и его команды).

Но это был только первый этап. Дальше все происходило в соответствии с жизненными потребностями практического руководства. То есть, и главы администраций, и руководители обл- и крайсоветов довольно скоро поняли взаимовыгодность сосуществования. Выгодность же эта заключалась в следующем. Неприемлемость социально-экономической политики Центра была сразу ясна любому руководителю, имеющему если не природные способности, то хотя бы минимальный опыт работы. Те же главы-неофиты, которые не обладали ни тем, ни другим, так или иначе самой жизнью принуждены были учиться реальности. Но если Советы о том, что правительство делает что-то не так, могли говорить открыто, то главы администраций в силу отношений подчиненности с этим правительством — разве что в кулуарных разговорах. А поскольку вменяемое региональное начальство руководствуется в первую очередь интересами своего региона и в последнюю — политическими мотивами (вопреки твердому московскому убеждению), и реальных (а не декларируемых) расхождений в понимании этих интересов между главами исполнительной и представительной власти на местах было не так уж и много, постольку оно (начальство) и выработало взаимоприемлемую для обеих ветвей власти тактику поведения. Привилегия высказывать различные претензии, «качать права» и критиковать Центр была предоставлена Советам. На долю же глав администраций досталось смиренно выпрашивать различные льготы для региона, ссылаясь в том числе и на «противодействие реформам со стороны реакционного облсовета». Разные неугодные Центру решения также принимались Советами, главы же разводили руками — «что мы можем сделать, они выше нас». Как правило, здесь действовало своего рода «джентльменское соглашение», иногда же дело доходило до плохо прикрытого надувательства Центра: глава администрации и председатель Совета по взаимной договоренности «распределяли роли» и валяли дурака перед правительством великой державы. И правительство этому верило. Сие может удивлять только людей, плохо знакомых с уровнем региональной компетенции и степенью идеологизированности российского руководства. Тех же, кому довелось читать, например, аналитические записки, идущие из аппаратов представителей президента, удивить просто нечем.[6]

В реальности, в отличие от мифологии, нужно отметить противоречие между идеологизированным Центром и «безыдейной», «прагматической» провинцией. Правда, это относится в первую очередь к областям и краям — в республиках ситуация несколько иная, там уже давно активно идет выработка идеологии «сопротивления Центру».

Миф рыночной экономики

В основу сегодняшней модели исполнительной вертикали положено мифологическое представление о рыночной экономике. Новый миф предполагает, что при реформировании прежней, заведомо (то есть по определению, данному «командой реформаторов») недееспособной экономико-социальной модели (под реформированием в подавляющем большинстве случаев понимается насаждение отдельных элементов рыночного устройства общества, вернее, понимаемых как рыночные) автоматически должно происходить улучшение экономической ситуации. Если не сразу, то чуть погодя. При этом полностью отсутствует разработка доказательств того, что элементы рыночной системы при попадании в исторически сложившуюся структуру (обычно называемую «социалистической», «плановой», сейчас более употребительно выражение «партократическо-бюрократическая» и т. п.) остаются рыночными и действительно реформируют систему в нужном (т. е. желаемом) направлении. При отрицании тоталитарных подходов к управлению ставка делается именно на самоорганизацию общества, которая по демократическому определению должна возникать сразу, как только снимаются так называемые тоталитарные оковы. Тот факт, что эти оковы были звеньями государственного управления, обеспечивавшими выживание общества, попросту отбрасывается за ненадобностью. В то же время с позиции московского начальства этот миф имеет и изнанку: за отсутствие многочисленных благодатей, долженствующих проистекать из рынка, несут ответственность местные начальники, не сумевшие должным образом «обеспечить» (особенно теперь, после ликвидации «красных» Советов).

3. ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ — ЕДИНСТВЕННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ПОТЕРЕ ЕЕ УПРАВЛЯЕМОСТИ

Как мы показали выше, при всем желании лидеров государства возврат к прежней централизованной системе управления уже невозможен — изменилось общество, исчезла партийная властная пирамида, разрушена советская экономическая система, в основе которой лежали Госплан и Госснаб.

Многие экономисты и политики, между тем, убеждены, что никакой другой системы управления, кроме той, которая как бы имеется сейчас, быть не может, а повышение экономической и политической самостоятельности регионов приведет к распаду Российской Федерации. По нашему же мнению, у России есть единственный путь, который поможет ей этого распада и развала избежать, — становление в России реальной, а не декларативной федерации путем передачи полномочий из Центра в регионы, благо имеющиеся у Центра полномочия — в большей степени иллюзия, чем реальность.

Титулованные (и не очень) российские экономисты доказывают, что любое разрушение централизованной системы управления государством чревато невозможностью проведения единой экономической политики и распадом экономических связей. В попытках республик и областей проводить самостоятельную экономическую политику им видится главная угроза «строительству капитализма» и «политике реформ», регионы, повинные в этом преступлении, подвергаются общественному порицанию с помощью средств массовой информации, раздаются призывы к правительству не переводить им деньги из бюджета. При этом Центр не дает никаких рецептов того, как надо проводить конкретные преобразования, применимые к местным условиям рецепты отсутствуют, не предлагается ничего, кроме благих пожеланий.

Правда, справедливости ради нельзя не заметить, что уложить все регионы в прокрустово ложе «гайдарономики» за два года так и не удалось. Чем дальше от столицы, тем меньше признаков «новой экономики» можно встретить — в городах, областях и республиках за время самостоятельного экономического развития в большей или меньшей степени сложились собственные подходы к реализации общих установок Центра. Отвергнувшие же их с той или иной степенью решимости области и республики (например, Ульяновская область, Татарстан, Хакасия) по всем показателям развивались успешнее «послушных», но не привилегированных (например, Пензенская область, Чувашия).

Россия — огромное государство. И за 70 лет унификации в силу сравнительной технической отсталости не удалось нивелировать различия между регионами. Различия эти не только и не столько географического характера, сколько историко-культурно-социального. Предпочтения населения, его стереотипы и установки, преобладающий тип производства, национальные особенности и т. п. — весь этот комплекс в большинстве регионов уникален. Старая система тоталитарного управления обладала, как это ни парадоксально, огромной гибкостью: она была способна учитывать местные условия или изменять их без сильных социальных потрясений. Новая система, родившаяся в головах московских начальников, практически игнорирует саму возможность различий между регионами (кроме совершенно очевидных, типа необходимости ежегодной навигации в условиях Крайнего Севера или неизбежности межнациональных конфликтов на Северном Кавказе).

Экономическая политика должна быть дифференцированной. Создать единую эффективную концепцию становления новой экономики, по-видимому, в такой стране невозможно. Во всяком случае, последний опыт гайдаровских «чикагских мальчиков» нельзя назвать успешным.

(Окончание на с. 6)

---

[1] Под государственным механизмом авторы понимают не правительство и/или правителя, а весь комплекс государственных институтов, занимающихся принятием, исполнением и контролированием решений, вплоть до самого низкого уровня — аппарата районного главы администрации. Данное положение совсем не очевидно, как может показаться на первый взгляд. Действительно, с одной стороны, вышеупомянутый комплекс формально является частью правительства (и/или правителя). Однако в действительности по линии «верх — низ» четко просматривается установка «делай, как я, а то плохо будет». Данная установка имела смысл тогда, когда исполнительная вертикаль из Центра спускалась в самую гущу масс — вплоть до самых маленьких начальников на производстве. Теперь же она обрывается на главе районной администрации (это в идеале, на практике часто еще раньше). К тому же требования к региональному начальству высоки, а обеспечение этих требований (т.е. создание условий для выполнения своих служебных обязанностей, что фиксируется в любом трудовом договоре) фактически отсутствует. Перефразируя русскую поговорку, можно сказать, что Центр требует от подчиненных: «Принеси то, а как — сам думай». Последствия такого подхода подробно рассматриваются ниже.

[2] Под регионами авторы понимают исторически сложившиеся, более или менее самоосознающие себя в качестве таковых, территории с общими ценностными установками населения и обособленным хозяйственным комплексом. В большинстве своем это — так называемые субъекты федерации. Более крупных образований подобного рода почти нет; в качестве примера можно указать только на Нечерноземье или Северо-Запад (да и то с оговорками)

[3] Различий в компетенции и.о. и главы не отмечено, но подобные конфликты происходили нечасто и, как правило, имели личностную подоплеку, заканчиваясь компромиссом или в пользу Совета — примером может служить попытка назначить «своего» главу администрации вместо прежнего и нынешнего Ю. Горячева в Ульяновской области.

[4] Большая управляемость области объясняется во многом тем, что область всегда была единицей управления, а Россия — состоящей из них частью Союза.

[5] Единственным «новым» человеком был президент Мордовии Гусляников, судьба которого закономерна — не сумев, не имея ни связей, ни способностей, управлять республикой, он, несмотря на поддержку Центра, был свергнут при полном безразличии населения.

[6] По словам заместителя председателя Совмина Хакасии, на совещании в одном из московских министерств в ответ на просьбы представителя республики о кредитах сельскому хозяйству одна из чиновниц заявила: «А вы-то что просите, ведь у вас там природа замечательная, на Кавказе...» Такие анекдотические случаи, к сожалению, являют собой систему. Авторы могут привести большое количество таких примеров, к сожалению, не документированных. Это дело будущих историков.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Что за страна находится за Московской кольцевой дорогой?

4

Ольга СЕНАТОВА, Александр КАСИМОВ

(Окончание. Начало на с. 5)

Представляется единственно возможным в этих условиях осуществление на местах собственных экономических программ, созданных с опорой на местные условия и реальных для этого региона, и формирование уже на их основе общефедеральных бюджетных планов. И здесь можно найти место представителям Центра — на местах не везде есть квалифицированные экономисты (их не хватает даже на Украине, государстве — члене ООН). Разработка при обязательном участии представителей местных властных структур и специалистов конкретных для каждого региона экономических программ и увязка их с другими такими же — работа для московских экономистов, которых сотни. Заодно через два-три года выяснится реальный профессионализм каждого из них — в работе, а не в писаниях об экономической катастрофе или признаках грядущего процветания.

Формирование экономической политики снизу, бесспорно, нанесет ущерб чистоте рыночной идеологии, но может помочь выведению экономики из кризиса.

Политики, напуганные распадом СССР, в большинстве своем убеждены, что причиной его было обретение союзными республиками большей самостоятельности, и делают вывод о неизбежности такого же процесса в России, забывая о том, что республики Союза имели внешнюю границу, самостоятельную (до некоторой степени) экономику, более или менее сбалансированную структуру кадров, в конце концов собственные ЦК КП (кладезь вышколенного аппарата) и т. д. И, несмотря на это, сейчас все постсоветские государства испытывают серьезные экономические трудности — они все же не являются «самодостаточными».

Российские регионы не имеют подобных атрибутов. Попытки одностороннего «выхода» из России потребуют от населения серьезнейших жертв, которым руководители, желающие оставаться у власти, не решатся его подвергнуть (хотя бы из инстинкта самосохранения). Самостоятельность, скажем, Чечни прекратилась бы через несколько месяцев после отказа России от платежей республике, отказа бесплатно транспортировать ее грузы, перевода следующего через нее товаропотока в обход опасной зоны.

Беда в том, что, как правило, лидеров республик то ли по глупости, то ли специально провоцируют на декларирование собственной суверенности, начиная со знаменитого ельцинского «берите столько суверенитета, сколько сможете переварить» до сообщения в программе «Вести» 21 января 1994 года: «Б. Ельцин встретился в Кремле с президентом Татарстана Шаймиевым. Президенты двух республик договорились...» Комментарии излишни. При этом на реальных переговорах с тем же Татарстаном Москва тянет резину уже около трех лет, получается двойной обман, раздражающий сторонников как «единой неделимой», так и конфедеративных отношений. А реально республика без всякого «входа-выхода» из Москвы уже не управляется! И если бы речь шла только о Татарстане... Рычаги управления целым рядом регионов потеряны Центром из-за собственной некомпетентности, отсутствия последовательной региональной политики.

«Отпасть» от Москвы de facto могли бы лишь региональные конгломераты типа поволжско-уральских республик, областей и республик Сибирского соглашения, Дальнего Востока. Но в силу необходимости согласовывать интересы многих как бы равных по статусу местных политиков такие действия регионов в ближайшие годы представляются маловероятными.

Провинциальные элиты по-хорошему консервативны, они вовсе не стремятся выходить из российского экономического пространства — всем уже очевидно, что с нашими товарами из него лучше не высовываться. Не покушаются они, в общем, и на правовое пространство России, приоритетом для них являются сохранение стабильности и предотвращение социальных взрывов при свободе экономической деятельности и формировании и функционировании местных органов власти.

Довести регионы до попыток действительного, а не демонстративного (с целью что-то выпросить) выхода из России может только абсолютно неприемлемая для хозяйственной жизни или политической стабильности в областях и республиках политика Центра либо регулярное применение им насилия в отношении региональных элит. Все происходящее после указа № 1400 и 3 — 4 октября показывает, что подобный вариант политического поведения команды президента нельзя исключить.

Подводя черту, необходимо отметить, что, по нашему мнению, России не грозит опасность распада или углубления экономического кризиса вследствие передачи большей части полномочий вниз, то есть федерализации. Более того, в условиях огромной страны именно такой способ управления в период резкой ломки всего общественного уклада представляется более целесообразным как для сохранения государства, так и для экономики и в конечном счете для населения.

Распад государства в смысле потери управляемости большей части территорий возможен, напротив, как при навязывании единых (да еще и невыполнимых) экономических рецептов, так и при попытках насильственно принуждать региональные элиты к нерассуждающему повиновению.

Политические перспективы российского федерализма

Вопрос этот не только не обсуждается, но даже и не ставится. В многочисленных статьях и политических заявлениях из пустого в порожнее переливаются незначимые термины — «регионализация», «федерализация». Что же это такое на самом деле и как оно должно быть?

В российской реальности стремление к федерализации обусловливается двумя факторами. Оба фактора, в свою очередь, проистекают из того, чего регионы ждут и в меру сил требуют от российского государства:

1. Стабильность. Это ключевое слово отнюдь не является заклинанием или ритуальной формулой. Стабильность в Центре — залог стабильности в регионе. Стабильность в данном случае понимается не как застывшая ситуация, а как прогнозируемое поведение федеральных властей. В этом смысле противостояние президента и Верховного Совета уже к осени 1993 года стало восприниматься как элемент стабильности — попытки нарушить равновесие не приветствовались отнюдь не в силу политических пристрастий. Основным лейтмотивом требований регионов в дни государственного переворота 21 сентября — 3 октября было: «Верните все назад!» Причины этого были изложены выше, здесь лишь можно добавить, что региональное руководство прекрасно знает цену политических, экономических да и социальных издержек при «утрясании» политической ситуации у себя в области или крае. Громоздкая и неповоротливая (даже на уровне субъекта федерации) государственная машина со скрипом приспосабливается к каждой действительно новой политической реальности. Здесь секрет такого трогательного единодушия московских и региональных «профессиональных политиков» — они ругают региональное начальство за желание «отсидеться», что неудивительно — от конфликтов выигрывают (или надеются выиграть) лишь эти маргинальные группки. Поскольку стабильности от Центра ждать уже не приходится — это поняли и самые непонятливые, — постольку стремление к стабильности будет выражаться старым испытанным путем. То есть тихим и незаметным «перетягиванием одеяла» на себя — урыванием от Центра все больших полномочий и прав. Единственная попытка регионов гласно и сообща вмешаться в развитие критической политической ситуации и «обуздать» Центр (имеются в виду совещания представителей субъектов федерации в сентябре — октябре 1993 г.) окончилась неудачей, была она преждевременной или запоздалой — судить историкам.[7]

2. Свобода экономических действий. Данное положение, видимо, пояснять не требуется, можно опять-таки лишь отметить, что Центр нерациональной, а зачастую некомпетентной экономической политикой только усиливает эти стремления. Некоторые начинания правительства находят столь дружный «нелегальный» отпор на местах (как, например, фермеризация), что полезнее для государственного организма было бы предоставить самим регионам решать, исполнять или нет такие указания, чем получать дутые отчеты.

4. ПЕРСПЕКТИВЫ НА БЛИЖАЙШИЙ ПЕРИОД

Исходя из описанных выше факторов в 1992 — 1993 годах формировался вектор федерализации. Политическое равновесие, установившееся в подавляющем большинстве регионов, постепенно начало сменяться сотрудничеством властей — исполнительной и представительной. Многократно высмеянные местные Советы[8] образовали не только противовес местной исполнительной власти, но и своего рода подпорку. Даже при внешней видимости того, что каким-нибудь Советом глава администрации «крутит, как хочет», как правило, это далеко не так — всегда находились принципиальные вопросы, когда администрация «становилась на место».[9] В целом же именно политическое равновесие и было отличительной чертой провинциальной жизни — равновесие не в смысле мирного сосуществования каких-то партий, а реальное равновесие реальных субъектов политической жизни. Сейчас же с устранением Советов складывается во многом иррациональная политическая система.

Во-первых, главы администраций на местах предоставляются сами себе. От уровня их компетентности и управляемости собственным регионом во многом будут зависеть как внешний вид и полномочия, так и персональный состав будущих представительных органов (язык не поворачивается называть их органами власти). Немногие способны преодолеть искус единоначалия. Раз допустив глав администраций до ограниченной только вышестоящим начальством власти, крайне трудно будет отбирать ее у них. А делать это рано или поздно придется — жизнь заставит.

Во-вторых, политическая картина «обновленной Федерации» будет выглядеть как лоскутное одеяло — ввиду отсутствия четких установок и регламентаций со стороны Центра на тему того, как должны выглядеть представительные органы власти на местах. За ритуальными фразами типа «реальное разделение властей» скрывается только один всеобъемлющий принцип — «как можно меньше давайте им власти». Плохо такое положение вовсе не тем, что в разных областях будут разные по количеству депутатов, названию, функциям и полномочиям думы, собрания или что-то еще. Если бы этот процесс шел если и не снизу, но в демократических рамках, то это было бы не только нормально, но и очень хорошо. Но сейчас положения об этом разрабатываются безо всякого согласования не только с населением, но и с тем, что принято называть политической общественностью. А так как в новой Конституции заложена мина в виде установки о том, что окончательный регламент своей деятельности и в каком-то смысле объем полномочий могут определять сами избранные новые думы, собрания и т.д., то этап очередного «конфликта законодательной и исполнительной властей» неизбежен (кроме тех регионов, где в эту законодательную власть попадут только работники администраций).

В-третьих, политическая система республик в составе РФ после сентябрьско-октябрьских событий не изменилась. Более того, она парадоксальным образом укрепилась, лишний раз показывая свою «жизнеспособность и конструктивность». Таким образом, разговоры о выравнивании прав субъектов федерации после государственного переворота уже не ритуальные заклинания, а натуральная ложь.

Итак, Центр не захотел идти по пути федерализации, более того, как бы принято окончательное решение по мере возможности повесить на этом пути «кирпич».

Политическая система большинства субъектов федерации разрушена. Взамен будет происходить создание новой с неизбежными конфликтами, результат — либо тотальная «перетряска» руководства данного субъекта, либо карманная областная дума (или что-нибудь еще).

Нынешнее руководство областей и краев ставится перед труднопреодолимым соблазном построения мини-авторитарной модели политического устройства. Данная модель себя в российских условиях оправдывает только при наличии у руководителя выдающихся управленческих качеств, что встречается крайне редко. Как правило же, подобное устройство просто нежизнеспособно, оборачиваясь самодурством со всеми смысловыми оттенками этого слова, что и выяснится со временем. Плохо то, что этого времени практически не осталось.

С трудом происходившее налаживание политических контактов между субъектами федерации, осознание ими общих целей и задач, попытки выработки ими единой стратегии прерваны, так как этим занимались в основном представительные органы власти (именно они создали региональные экономические ассоциации — «Сибирское Соглашение» и пр.). Новым предстоит начинать все сначала, пожалуй, в еще худших условиях.

Непонимание, а лучше сказать, плохо скрываемая неприязнь между лидерами республик, с одной стороны, и областей и краев, с другой, не только не уменьшается, а еще более возрастает — здесь работает чувство элементарной зависти, надо сказать, вполне обоснованной: чем, по совести, руководитель Республики Башкирия лучше снятых Ельциным глав двух областей (выбранных населением) — одному Богу ведомо. Если до 21 сентября 1993 года перспективы реального выравнивания статуса республик и областей как бы были (разработка уставов областей, выборы глав администраций), то после, на примере Юрия Лодкина (отстраненного от должности с помощью полка ОМОНа, несмотря на то, что он блестяще выиграл выборы главы администрации Брянской области в апреле 1993 года, — этот сюжет во всех его подробностях еще войдет в историю как один из ярчайших примеров цинизма ельцинской администрации), Центр наглядно продемонстрировал, что он плевать хотел и на народное волеизъявление, и на юридические формальности. Снятие же «за республику» бывшего сторонника президента Эдуарда Росселя убедило самых непонятливых — выравнивания прав субъектов федерации путем расширения прав областей Центр допускать не намерен.

Осознанные поиски путей регионального развития, обсуждение этих вопросов на местах только начинаются.

Все вышесказанное — не просто описание политической ситуации, в условиях экономического обвала (сейчас, когда пишется эта статья, не проходит и дня, чтобы не сообщалось о состоявшейся или грядущей остановке еще ряда заводов) данная политика способна этот обвал только ускорить.

Саратов

[7] **Более подробно неудачная попытка субъектов федерации взять ситуацию под контроль описана в нашей статье «Московское поражение российского федерализма», опубликованной в журнале «Век XX и мир. 1993, октябрь. Москва. Хроника текущих событий».**

[8] **Авторы имеют в виду прежде всего Советы уровня субъекта федерации — именно они стали полноправными участниками политической жизни в регионах, хотя этому до сих пор не верят московские журналисты и аналитики. Что же касается Советов более низкого уровня, то они в большинстве случаев не смогли стать чем-то значимым, что связано в первую очередь с незначительностью их реальных полномочий и возможностей. Исключения здесь — Советы крупных городов, от промышленности которых прежде всего зависит благополучие данного субъекта федерации.**

[9] **Единственный «карманный парламент» на территории Российской Федерации на сегодняшний день — это реформированный первым президентом Республики Калмыкия Хальмг Тангч Кирсаном Илюмжиновым Верховный Совет. После проведенной реорганизации и отбора депутатского корпуса (из 130 — 25 депутатов), «неработоспособный» ВС республики превратился в очень работоспособный орган, члены которого не обижаются, когда их публично (то есть в прессе) называют «карманными», и очень конструктивно отменяют свои решения, ежели они не нравятся президенту. Здесь следует отметить, что Кирсан Илюмжинов был одним из самых радикальных критиков системы Советов по причине их неработоспособности (что, правда, не мешало ему быть депутатом ВС России). Тем показательнее поведение Илюмжинова во время государственного переворота — интересы его как «регионального начальника», помноженные на политическую смелость и неопытность, и заставили его до последнего искать компромиссного разрешения конфликта властей в Москве и защищать права Верховного Совета (а вернее, политическую систему государства).**

«Если бы я был Долголаптевым, Шумейко, Руцким, Скоковым, Черномырдиным...»

Фантазии аналитика

5

Александр БАХМАНОВ

Очередное совещание межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия не привлекло внимания прессы. А зря. Прошедшая в середине мая встреча регионального начальства в Совете Федерации с участием Шахрая и Шумейко произошла на стратегически важном месте, где на незастроенном пустыре стоит пока только одна табличка «Региональная политика».

Попытаемся оценить возможные политические последствия инициируемого процесса. На предыдущем — доoктябрьском этапе от регионов чего-то ожидали. Точнее, на региональных лидерах было сфокусировано внимание политически активного слоя. Многим было ясно, что как от нынешнего столичного начальства, так и от столичной интеллектуальной обслуги бывшего начальства ждать нечего. Ни в интеллектуальном, ни в организационном, ни в нравственном плане. Потому в политической среде существовала затаенная надежда, что по российской провинции гуляют Иванушки-дурачки, которые на самом деле — не дурачки вовсе, а Иваны-царевичи. Ну в крайнем случае — не царевичи, но князья Пожарские и граждане Минины. И эти надежды-миражи вроде бы начали приобретать реальные очертания, когда руководство субъектов федерации попыталось выступить как арбитр в конфликте сцепившихся друг с другом федеральных ветвей власти в октябре 1993 года. Тогда всерьез обсуждалась идея о создании правительства в провинции, опирающегося не на столичную и отраслевую номенклатуру, а на регионы. Тогда же «Сибирское соглашение» и другие региональные ассоциации заявили о своем праве участвовать в определении того, какой быть России.

Межрегиональные ассоциации представляют собой относительно новый политический институт. Именно политический, несмотря на то, что сами ассоциации поднимают сугубо экономические проблемы. Но во-первых: не знаю, какие марксистские истины опровергла реальная практика последних лет, но она подтвердила, что политика есть концентрированная форма экономики. А во-вторых: самая эффективная политика — не афишируемая.

Какие функции этот институт может выполнить? Можно ли судить о действительных намерениях ассоциаций по «Протоколу о намерениях»?

Конечно, он может стать ФОРМОЙ КОНСОЛИДАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА и упорядочения отношений региональных начальников между собой. Причем новой формой в отличие от традиционных мест сосредоточения начальства — Верховных Советов республик, областных и краевых советов, совминов и администраций. Если рассматривать проблему в духе законов Паркинсона, ассоциации могут стать еще одной жердочкой, насестом, на котором удобно находиться тем, кто не охвачен разными должностями и мандатами. Дополнительный этаж управленческих, престижных и статусных иерархий. Выполняющий, с одной стороны, роль еще одного ЛОББИСТСКОГО ИНСТИТУТА ДЛЯ ВЫБИВАНИЯ РЕСУРСОВ ИЗ ЦЕНТРА, а с другой — выступающий как ФОРМА ПОДКОРМКИ РЕГИОНАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА центром.

В наше время, отмеченное печатью общенационального согласия, не следует забывать, что создание (или преобразование) какого-то нового института есть подкоп под какой-то старый институт. Поэтому просматривается еще одна функция ассоциаций (по крайней мере потенциально она существует). Они вполне могут быть использованы для РАСКОЛА РЕГИОНАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА, а также явиться противовесом традиционным совминам, президентам и органам представительной власти, стать структурой, КУДА МОЖЕТ НАЧАТЬ ПЕРЕТЕКАТЬ ЧАСТЬ ВЛАСТИ, ВЛИЯНИЯ И СОБСТВЕННОСТИ от традиционного регионального начальства. Достаточно часть ресурсов начать пускать по этому каналу в обход традиционных институтов власти в регионах. Особенно если это касается нетрадиционных (например, информационных) ресурсов, а среди руководителей ассоциаций обсуждаются проекты создания в рамках ассоциаций экспертно-аналитического консорциума и концентрации в нем распыленных информационных потоков. В условиях «предынформационного» общества, в которое мы стремимся, это ресурс немалый, хотя пользоваться им могут пока немногие. Кстати, БУДЬ Я ДОЛГОЛАПТЕВЫМ, я бы всячески старался не возбуждать опасений относительно стремлений столичных деятелей подмять под себя провинцию (и выступать от ее имени), перередактировав проект создания консорциума.

Ассоциациям предполагается дать право участия в правовом регулировании взаимоотношений федеральных и региональных органов власти и межрегионального сотрудничества и даже при пересмотре законодательства РФ о банках и банковской деятельности («с учетом федеральных и региональных интересов»— по крайней мере так записано в «Протоколе о намерениях») — то, что было ранее прерогативой федеральных и республиканских органов власти, теперь частично может уплыть к ассоциациям. Стоит обратить внимание и на пункт об участии экспертов межрегиональных ассоциаций в работе комитетов СФ и экспертизе проектов законов.

Начальство получает расширенные возможности и свободу рук в использовании ресурсов. Думаю, наиболее «прогрессивные» начальники уже смекнули, какие возможности дают им эти ассоциации, если умело ими воспользоваться.

Если ассоциации смогут стать органом предварительного согласования интересов регионального начальства, то их роль резко возрастет.

Другая предполагаемая функция ассоциаций — это возможность выхода на правительство и доступ к кранику перераспределения ресурсов не только через РСПП Вольского и Федерацию товаропроизводителей Скокова. Поэтому НА МЕСТЕ СКОКОВА я бы активизировал контакты с ассоциациями, заключил бы с ними какой-нибудь союз. Пока их интересы не разошлись.

Если учитывать, что Скоков нередко упоминается как возможный кандидат в ходе будущих президентских выборов, то, пожалуй, стоит взглянуть на суету вокруг ассоциаций под углом зрения новой перегруппировки сил и подведения экономических интересов под будущую президентскую кампанию.

Кстати, ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ РУЦКИМ или иным деятелем оппозиции, то попытался бы стать в первую очередь не рупором столичного оппозиционного бомонда, а выразителем интересов провинции.

Возникающая и легализующаяся структура тем более важна в нынешней ситуации федерально-региональной неопределенности, когда в ранг государственной региональной политики можно возвести все что угодно. Поскольку после октября 1993-го важность поддержки региональных лидеров была осознана, наиболее дальновидные политики из всех лагерей переключились на региональную политику. Особенно те, кого пресса упорно называет потенциальными претендентами на президентский престол. К чему бы это? Достаточно вспомнить, как С. Шахрай изящно присоединил к функциям Госкомнаца довесок в виде «региональной политики». Похоже, что это почуял и Шумейко, решив «перешахрить» самого Шахрая и связать Совет Федерации с ассоциациями так, чтобы они не могли потом отвязаться ни от Совета, ни от Шумейко с его советами и помощью. Тут можно вспомнить, что именно Шумейко «выбил» у президента для Калининградской области статус свободной экономической зоны.

Кстати, БУДЬ Я ШУМЕЙКО (впрочем, у меня либо слишком мало, либо слишком много фантазии, чтобы помыслить себя на его месте)... Совпадает ли его игра с интересами регионального начальства или какими-то иными интересами — покажет время. То, что не Совет Федерации является сегодня центром принятия решений и даже не центром законотворчества, региональные лидеры, думаю, прекрасно понимают. Но НА МЕСТЕ ЧЕРНОМЫРДИНА я бы утроил внимание и к деятельности Шумейко, и к планам ассоциаций. Для того чтобы создать площадку для новаций, собирая на ней все, что способно к саморазвитию.

Резко возрос интерес к регионам со стороны западных предпринимателей. Нередко альянс «регионы — Запад» (возможна вариация «регионы — Восток») воспринимается регионами как выгодный, поскольку посредник-центр, с которым надо делиться, оттирается. В этом заинтересованы и регионы, и Запад (алмазный альянс Республики Саха и корпорации Де Бирс — одна из иллюстраций этой взаимной заинтересованности.)

Выводы? Любой новый институт обречен на то, чтобы быть вовлеченным в борьбу за ресурсы и влияние. Чем скорее определятся создатели этих институтов, тем быстрее будет структурироваться наше рыхлое общество. Любой из таких институтов будут пытаться «разыграть» в своих интересах различные политические деятели. «Командовать парадом буду я!»— любил говаривать О. Бендер. Сегодня важнейший политический вопрос: кто будет «командовать» региональной политикой и «оседлает» процессы межрегиональной интеграции?

Знакомьтесь: «Кентавр» — соединение несоединимого

Новые политологические издания

Журнал «Кентавр» — как и всякое новое и независимое издание — широко известен лишь в узких кругах политологов. Объясняется это традиционными причинами: скромными возможностями выпускающего журнал столичного издательства «Феникс», нерекламоемкостью подобного рода изданий и проч. У тех же, кто впервые берет в руки это издание, неизменно возникает вопрос: какой смысл вкладывали его издатели в столь необычное для политологических журналов название? Ничего загадочного здесь нет. Просто, по мнению редакции, образ мифического существа, олицетворяющего соединение несоединимого, наиболее точно отражает основную идею журнала: организовать на его страницах диалог, нормальное соревнование различных, порой диаметрально противоположных идей, концепций, методологических подходов. Не случайно поэтому среди авторов «Кентавра» есть столь разные по духу и убеждениям имена — либерального политолога и публициста Андрея Фадина и одного из идеологов непримиримой оппозиции Натальи Нарочницкой; противника всякой государственности, теоретика современных российских анархистов Вадима Дамье и депутата Государственной Думы от блока «ЯБЛоко» Вячеслава Шостаковского. Правда, у редакции в этой связи существует одно очень серьезное ограничение: автор не должен стремиться перекрестить читателя в свою веру, а лишь изложить строго научные факты, сама логика которых и привела его к подобным убеждениям.

В жанровом плане «Кентавр» достаточно многообразен. Здесь можно встретить и традиционные академические статьи с солидным справочным аппаратом, и научную публицистику, и эссе, и публикации архивных документов, как правило, ранее недоступных исследователям. А тематически «Кентавр» стремится откликнуться на все проблемы, волнующие сегодня политологов. В нем печатаются материалы по неожиданно вошедшей в моду геополитике, статьи по вопросам межэтнических отношений и становления новой российской государственности, формирования многопартийной системы в России, рассуждения о судьбах человеческой цивилизации на рубеже XX и XXI столетий и многое другое.

Любой специалист-политолог заинтересован в том, чтобы ориентироваться в массе других, смежных отраслях знания. Вот почему на страницах журнала публикуется много материалов по политической истории России (вспомним В. Ключевского: «История ничему не учит, она только наказывает за незнание своих уроков»), социальной философии, экономике. Выступают в журнале и зарубежные ученые. Правда, в отличие от ряда других изданий они не стремятся учить нас тому, как правильно проводить реформы, а просто делятся информацией, повествуя, к примеру, о том, как Австралии удалось построить процветающее демократическое общество, используя для этого консервативную британскую политическую систему, испанцам демократии — осуществить переход от авторитаризма к демократии без войн, а японцам — перескочить из полуфеодальной замкнутости в постиндустриальный век.

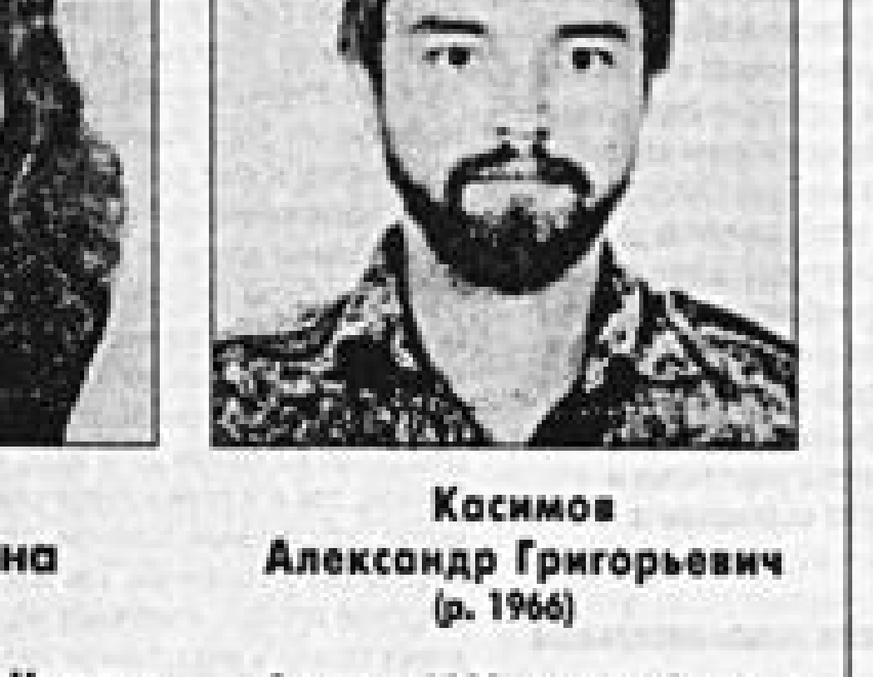
Выходит «Кентавр» 6 раз в год, распространяется по подписке и в розницу.

О наших авторах

Сенатова Ольга Олеговна (р. 1964)

В 1987 году окончила Московский Государственный педагогический институт им. В. И. Ленина (исторический факультет). С 1990 года работает в Институте гуманитарно-политических исследований (ИГПИ), с весны 1992 года — сотрудник, главный специалист Госкомфедерации РФ (ныне — Миннац). В институте координирует программу политического мониторинга (программа осуществляется институтом с февраля 1992 года по настоящее время, включает в себя комплексное исследование регионов РФ и стран СНГ, особенностей экономического развития, политической ситуации, взаимоотношений местных органов власти с центральными и между собой, межнациональных отношений, военного строительства и пр.), в первую очередь курирует Поволжье. Исследует проблему федерализации России, проявление тенденций развития самоуправления в областях России.

Касимов Александр Григорьевич (р. 1966)

С весны 1992 года работал в Поволжском информационном агентстве (Саратов) экспертом по национально-религиозным проблемам, в августе 1992 года перешел на работу в ИГПИ. Является одним из учредителей саратовского губернского обозрения «Авторское право». Исследует этнические аспекты суверенитета республик в составе РФ, исторические предпосылки воссоздаваемой (или, как правило, вновь возникающей) государственности бывших автономий.

Авторы, как сотрудники ИГПИ, постоянно печатаются в ежемесячных выпусках «Политического мониторинга», публиковали свои статьи в газетах Санкт-Петербурга и Саратова, в научных изданиях за рубежом.

Наши пожелания пишущим в «IQ»

1. Текст должен быть написан на русском языке, желательно — приличном (если, конечно, автор не является иностранцем).
2. Даже если это 20 страниц (предельный объем) высоколобого аналитического текста, желательно, чтобы 18 из этих двадцати были посвящены изложению фактов.
3. Неизвестные (неопубликованные) факты ценятся больше известных (широко публикуемых).
4. То же самое относится к мыслям как таковым.
5. Вообще, желательно, чтобы мысль излагалась в форме выводов, то есть опять же опиралась на факты.
6. При соблюдении вышеизложенных условий убеждения и политические пристрастия автора нас не смущают.
7. Но автор должен быть готов к полемике — поскольку у нас тоже есть симпатии и антипатии.

IQ

© «Новая ежедневная газета» и Аналитическое агентство «IQ»

Тел. 285-89-24

Редакторы выпуска: Ю. Сорокин, В. Лепехин.

ПОДСТРОЧНИК

Великий магистр из мясо-молочного

Вадим Степанцов кому-то известен как Великий Магистр Ордена куртуазных маньеристов. Кому-то — как автор изрядного количества текстов песен, в частности для группы «Браво». Кому-то — как лидер группы «Бахыт Компот». Личность широкая и неординарная. Мне колоссально жаль, что газета не может передать тембр и переливы степанцовского голоса — его хочется завороженно слушать, что бы он ни пел и ни говорил. К тому же поет, читает и говорит он хорошо...

Есть в Африке деревья.
Баобаб.
Он сильный и могучий.
И в Африке, я думаю,
считают так:
Что он — он самый
лучший.
(Первое стихотворение Вадика Степанцова.)

— Раз ты писал такие экзотические стихи, значит, много мечтал и был тихим ребенком?

— Мечтал я о том, чтобы папа приходил домой трезвый, чтобы бабушка поменьше меня пилила и не ставила в угол. А ребенком был среднестатистическим. Однажды в первом классе сыграл такую шутку. Тряпочка для стирания мела с доски от долгого употребления приобрела телесный цвет. Дай, думаю, вставлю ее в ширинку и побегаю по коридору. Потом было собрание, на котором классная руководительница, читая лекцию на моральную тему, процитировала рассказ Бориса Житкова: «Было кораблекрушение. Первыми в шлюпки садились женщины и дети. И вдруг к шлюпке бросился какой-то негодяй, расталкивая стариков и коляски. И тогда капитан вынул пистолет и в упор расстрелял его. Когда ты, Степанцов, вырастешь, ты станешь таким же, как этот негодяй». Я был потрясен. И поэтому на время утих.

— А в творческом плане?

— Активно писать начал уже в десятом, когда свежими глазами перечитал Пушкина. И когда я кропал якобы под него, у меня получались Дмитриев и Херасков. Я ориентировался на раннего Пушкина, вышедшего из Батюшкова, — так называемую легкую поэзию. К чему в конце концов и вернулся.

— До этого еще был мясо-молочный институт...

— Вообще-то я собирался поступать на географический. И из города Узловая Тульской области, где я тогда жил, отправился в Москву. Встретил в электричке сестру приятеля, а она говорит: «Давай лучше к нам, в мясо-молочный». Я подумал: учеба — не бей лежачего, опять же мясо, молоко. Запах мяса сбил меня с намеченного пути.

— Тебя, наверное, любили в институте?

— Да. И я слыл хватом, хотя был в то время невинен, как голубь. Но у меня была рукописная поэма о том, как некий маркиз воспылал преступной страстью к своей четырнадцатилетней дочери. Он приобрел у ведьмы зелье, натер себя и ее, они в дьявольском порыве соединились, а потом их черти в ад уволокли. После чего все девицы решили, что я не промах и от меня надо держаться подальше. А потом я понял, что мясо — это не мое, и, сменив ряд профессий, поступил в Литературный институт.

— Когда поступал, о славе думал?

— О славе я мечтал всегда. И был очень влюблен в свои произведения. Сейчас понимаю, что они занятны, но скорее это хулиганская графомания. А получив разные лавры и засветившись на поэтическом небосклоне, я жажду славы насытил. И не заболел звездной болезнью, а, наоборот, успокоился.

— Мне кажется, что ты вообще человек спокойный. И никогда до конца не отдаешься тому, что вокруг тебя происходит.

— Точно. Мне больше интересны мой внутренний мир и мир моей любимой. Мне нравится ловить ее отражения в себе, а свои — в ней. А все презентации и вечеринки однообразны и по большому счету неинтересны.

Вы представляете собою
Форм безупречных образец.
Вас филигранною резьбою
Ваял божественный резец.
Все ваши дивные изгибы
Запечатлел мой пылкий взгляд,
Когда плескались в море рыбы
И густо пламенел закат.
(«Мужья. Опус №2» из второго сборника куртуазных маньеристов «Любимый шут принцессы Грезы».)

— Скажи, куртуазный маньеризм — это игра?

— Да все игра. Все серьезные деяния по большому счету начинаются с игры. Карнавальное начало, я считаю, должно лежать в основе каждого явления искусства. Должна быть радость, очищенная, беспримесная, без всякого посыпания главы пеплом, раздирания рубах на груди, пьяных слез или неизбывной скорби еврейского народа. Большинство людей, вставших под знамена Бондарева, тоже евреи по сути — пишут о покосившихся хатках и о воплях умирающей России. Это занудно, а я занудства в искусстве не люблю. В 1988 году оно началось — копание в грязном белье истории, памятники сносили, улицы переименовывали. Я понял, что должна быть некая антитеза и перестроечной литературе-журналистике и так называемому русскому року. По одну сторону баррикад — Бондарев, Проханов и Павка Корчагин, по другую — Гарик Сукачев и Костя Кинчев. А нужно быть над баррикадами. Предмет искусства должен быть вне политики, вне дидактики и морали. Таким образом получился Орден куртуазных маньеристов, тем более что я тогда дружил и с Андреем Добрыниным, и с Витей Пеленягрэ. А метаметафорическая революция запоздала. И к тому же она по сути перманентна, а бесконечно разрушать язык невозможно. К тому же, как сказал Теофиль Готье, из революций извлекают пользу только стекольщики. И нужен был «боевой белый отряд», который стал бы заслоном варваризму.

— Много ли к вам приходит бледных юношей-последователей?

— Много. Они разделяются на два типа — либо человек рифмует «палка — селедка», либо он хороший литератор, но не маркиз.

— А ты маркиз?

— А я — маркиз. Я этот титул выбрал потому, что Достоевский в «Человеке из подполья» над «игривостью маркизской» сильно потешался. Я Достоевского не люблю. Но «маркиз» здесь не титул, а обозначение мировосприятия. Как писал Георгий Иванов:

О, подражатели Ватто,
Переодетые в маркизов,
Дворяне русские! Люблю
Ваш доморощенный Версаль.

— Тебе не надоедало постоянно жить в карнавале и нести людям версали на блюдечках?

— Нет. К тому же считать куртуазных маньеристов людьми, занимающимися исключительно житием в карнавале и для карнавала, нельзя. Стихи, исполняемые перед большой аудиторией, — это эстрадный жанр. Но камерной публике мы можем читать стихи и более интимные, лирические, медитативные. Таких хватает.

— Как к вашей легкости относятся люди, которые считают литературу трудом и пишут тяжело?

— Есть люди, которых читать легко, а есть люди, которых читать тяжело. Пушкина читать легко, а посмотри его рукописи — все перечеркано, миллион вариантов.

Фото Сергея ПЛЕВАКО

Есть люди, которые внушают другим, что они пишут, как идут за плугом. Но организовать карнавал с фейерверком, я думаю, гораздо труднее, чем поле вспахать.

Добрый вечер, город мой,
Околдованный весной,
Город-джаз, город-блюз,
Город-рок-н-ролл...
(«Добрый вечер, Москва», группа «Браво», текст В. Степанцова.)

— Ты какую музыку любишь слушать?

— Я люблю вещи ненавороченные, кажущиеся простыми и незанудные. «Секс пистолз» Джаггера. И еще очень люблю слезную душещипательную попсу. Вадима Казаченко — многое, кое-что из Ирины Аллегровой. У группы «Ласковый май» были чудные песни: «Белые розы» и «Старый лес». Таня Буланова — прелесть. Мне нравится искренняя попса, живая, «из подворотни». Олег Газманов, например, не живой, он сделанный, картонный. И «Комбинация» — картон, несмотря на ее забавность. Сиротской горючей слезы у них нет.

— А хотел бы песню написать для кого-нибудь из попсы?

— Если бы Казаченко был чуть более ироничен и циничен — с огромным бы удовольствием написал.

На открытии лагеря
Разожгли мы костер.
И, хотя я был маленький,
Помню я до сих пор,
Как вожатую пьяную
Завалил наш отряд,
Как поглаживал палочку
Барабанщик Ренат.
(Одна из самых популярных в народе песен «Бахыт Компота».)

— У пьяной пионервожатой был прототип?

— В моей жизни — нет, но после написания песни ко мне подходило большое количество людей и рассказывало похожие истории. Так что таких пионервожатых в стране не меньше десятка.

— Я помню чуть ли не премьеру этой песни, но тогда это были вы вдвоем с Костей Григорьевым в рок-кабаре «Кардиограмма». Каким образом все переросло в более или менее серьезное дело?

— Видимо, идея сама в себе оказалась жизнеспособной. Очень многие удивляются, почему «Бахыт Компот» существует без стабильных заработков. В последние месяцы, правда, появились кассеты и пластинки — что-то из материального мира начинает привноситься. А команда как человеческий коллектив терпела много всяких крушений, создавалось новое из обломков старого. Я в общем-то сильно по этому поводу и не переживал: наблюдал со стороны. Сейчас есть классная команда с классными музыкантами, альбом мы прекрасный записали на фирме «SNC» — я горд, что в этой области мне удалось создать что-то недилетантское. А что насчет того, откуда это взялось, то, как верно сказал поэт Виктор Кулэ, оно вышло из моих доманьеристских стихов. Вот там было все — и игривость маркизская, и удаль площадная. Потом почему-то это все раздвоилось, и образовались две ипостаси — доктор Джекиль и мистер Хайд. Можно прибегнуть к другому сравнению, я его очень люблю: в былые времена особы голубой крови, не исключая и принцев, любили иногда переодеться в платье простолюдина, накинуть на себя грубый шерстяной плащ, надеть войлочную шляпу и с дружками пошляться по предместьям, позадирать молодок, испытать свою удаль на кулачках с кузнецами и мясниками — это оттуда же. Во мне как бы два брата-близнеца — только один в силу своей прилежности и законопослушности получил хорошее воспитание и образование, а другой пошел в матросы. Они связаны неразрывно — и темперамент, и ощущения у них одни и те же, только они выражают свою любовь к жизни разными языками. Вот и все.

— Панк-рок — это для того, чтобы совсем уж уйти в матросы?

— «Бахыт Компот» трудно назвать чистым панком. Я бы назвал его попс-панком. Что касается жанрового характера, это такая полистилистика! Хотя по духу, конечно, панк. В роке панк — не революция, а нашествие первобытных племен, варваров, противостояние коммерциализации, всяким золотым «мерседесам» Элвиса Пресли. А потом оказалось, что рок зашел в такой декадентский тупик, начались попытки сделать из него музыку. Ненавижу термин «рок-музыка». Тут уж либо рок, либо музыка, либо Гайдн, либо Лайден. И панк был таким ударом по скучным пинк флойдам и забурившимся в какую-то заумь дип перплам! Вот поэтому я, наверное, и там — из-за первобытного начала.

— Судя по текстам «Компота», ты — просветитель. «Береги себя, девочка», «Курящая мать никогда не станет отцом»...

— Да, моралистическое начало там есть. Но лозунги эти не лобовые в отличие от Цоя и Кинчева — «мы вместе ждем перемен». Я все-таки словом более изощренно владею. Грубо говоря, у меня все — декадентство от противного. Как угодно можно трактовать песню «Атомная бомба», я лично трактую ее как антивоенную. Лозунгов нашему молодому человеку не нужно, он и так знает, что война — это плохо, а курить — вредно. Не стоит объяснять прописные истины, а вот отретушировать их и подать — стоит.

— Ваша пластинка «Охота на самку человека» была даже освящена?

— Это было в городе Николаеве. Там оказались два изумительных святых отца — отец Виктор и отец Михаил, очень оба похожие на гашековского фельдкурата Отто Каца. Они обожали «Бахыт Компот» и освятили нашу пластинку.

— Если бы тебе пришлось выбирать между «Бахыт Компотом» и литературой, что бы ты сделал?

— Я выбрал бы то, что принесло бы сейчас наибольший доход. Я корыстный. Как Хармс писал в одном из своих писем: «Вот все говорят, что я талантливый, все хвалят мои произведения. Глупые люди, давали бы мне побольше денег. Если бы вы знали, как я их люблю!»

— А бывает так, что ты чувствуешь себя выше публики?

— Пытаюсь не казаться Гулливером в Стране лилипутов. Наоборот, занимаюсь рок-н-роллом, я ловлю кайф, который, возможно, ловил Толстой, когда пахал. Это опрощение — оно делает меня на время более простым, грубоватым, здоровым и румяным. К тому же при пении легкие напрягаются — вместо зарядки. А если то, что я делаю, дает людям радость, пусть и кратковременную, как-то тонизирует — значит, я добился своей цели.

...После этого всего окончательно убеждаешься, что баобаб — самое лучшее дерево. Во всяком случае, в Африке.

Жанна СЕРГЕЕВА

Исповедь влюбленного в обувь

Это не литературное наследие Даля. Это просто Даль. И этим интересен

НЕКРУГЛАЯ ДАТА

Сложно однозначно охарактеризовать отношение Олега Ивановича Даля к его собственным опытам в стихах и прозе: он публично заявлял, что это, мол, «не всерьез», что занимается этим «в свободные часы лишь для поддержания творческой формы», и в то же время находил возможным изредка исполнять кое-что из написанного на творческих встречах со зрителями, аудитория которых порой была случайна, а то и вовсе скучна (в данном случае — автору-исполнителю), не говоря уже о каких-то духовных моментах...

В пользу «несерьезности» действительно говорит тот факт, что сегодня о литературных пробах артиста известно немногим больше, чем при его жизни. Если же речь идет конкретно о стихах, то в рукописных и авторизованных машинописных вариантах их сохранилось около двадцати. Еще столько же находится в домашних, частных архивах. А ведь сам Даль не раз повторял, что у него *много стихов*, и подобные заявления чаще всего звучали вне столичных кругов творческого и человеческого, личностного общения. Еще одно свидетельство рассказывает о том, как в конце семидесятых Даль рассуждал в одной компании о том, какой шум произведет выход в свет... его поэтического сборника (замешательская тишина). Вот только собраться надо... бросить кино и театр на полгодика... материал отобрать... (облегченные вздохи: Даль шутит...). Может быть, и шутит, но десятью годами раньше «шутил» точно так же. «Бородатые» шутки — не в духе и не в стиле Олега Ивановича.

Так или иначе, но на сегодняшний день подобную информацию нельзя отрицать, хотя и подтвердить пока тоже нечем. И если уж говорить о «загадках Даля», то на фоне слухов, мистификаций и прочего рода «возгонок» вопрос, скажем, о местонахождении двух циклов стихов артиста — «Мозаики» и «Неудобный человек» — выглядит действительно таинственно.

...Когда несколько лет назад мне рассказали о том, как еще тринадцатилетним люблинским парнишкой Даль хохмил в стихах и пробовал сочинять что-то серьезно, я поверил. И даже попытался представить себе, как это могло бы выглядеть. Удивительно, но я ненамного ошибся в своих предположениях. Весной этого года в числе новых поступлений в рукописный архив артиста (Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина) оказалась записная книжечка ученика второй люблинской школы с набросками эпиграмм на одноклассников и какой-то импровизацией на школьные темы. В общем-то так себе... Получастушки. Это, конечно же, еще не Олег Даль, но уж Алик Даль — это точно.

Сегодня впервые публикуются три стихотворных экспромта Олега Даля. Написаны они в разное время и по разным поводам, поэтому хотелось бы коротко прокомментировать каждый из них.

«Песня без слов» адресована семье Ирины Ивановны Крыловой — родной сестры артиста. В начале 70-х годов Даль жил и работал в Ленинграде. В это время он много «экспериментировал» с пишущей машинкой, в частности забавляясь печатанием «корреспонденций» для домашней, семейной газеты, которая выпускалась им вместе с... тещей — Ольгой Борисовной Эйхенбаум. В этот же период, видимо, в очень благостном расположении духа, было напечатано и это письмо.

Поздравление племяннице с днем рождения — интересная иллюстрация к теме, которой вообще придают мало значения. Олег Даль, если можно так выразиться, очень необычно относился к детям. Много историй — веселых, грустных и трогательных повествуют о том, какие тонкие нити общения связывали его со школьниками, перед которыми он выступал; с дворовыми мальчишками — такими же заядлыми поклонниками футбола, как и он сам; с маленькими партнерами по работе в кино. Достаточно единственного примера: вспомните работу Даля по озвучанию (!) роли Оскара, воплощенной на экране другим артистом — А. Филозовым, в телефильме «Расмус-бродяга».

Конечно, не у всех ребят ходили Олеги Дали в дядях, но и «обратная связь» шла по высокому счету позиции, а не позерства. Например, тому же адресату пятью годами позднее Олег Иванович написал: «Танюха! Будь Счастлива и живи так, как подсказывает тебе твой ум и твоя суть... Твой дядя Олег».

Наверное, столь серьезный, честный и глубоко духовный подход к «детскому вопросу» и объясняет тот факт, что сегодня едва ли не половину числа поклонников артиста составляют люди, которые в силу своего возраста не были знакомы с творчеством и личностью Олега Даля при его жизни.

«Исповедь влюбленного в обувь» — одно из пяти стихотворений, написанных артистом в Пушкинских горах в марте 1979 г. во время проходивших там съемок телефильма «...На стихи А. С. Пушкина», в котором Даль был изящен, легок, ироничен и... очень похож на самого поэта. Несмотря на печаль, порой лежавшую на челе исполнителя в эти дни, он довольно оптимистично веселил свою семью (маму, жену и тещу) в Москве, отправляя открытки со стихотворными зарисовками о себе и ходе работы на съемках, в том числе (увы!) и о перебоях с рядом товаров народного потребления в стране.

...Ну а если говорить о чисто содержательной стороне литературных увлечений Олега Ивановича, то здесь бесспорно одно: публикуемые тексты являются (да и тогда являлись!) частичкой артиста, его многоцветного Таланта; его короткой жизни, к которой мы обращаемся с долгой благодарностью в день светлой памяти его рождения.

P. S. *Орфография и пунктуация автора сохранены.*

С разрешения Т. А. Антонюк и Бахрушинского музея материалы подготовлены к публикации А. ИВАНОВЫМ.

На снимке: Олег Даль. Лето 1975 г.

Я вас приветствую!

Первый снег я увидел.

«В эту ночь Брэйд спал крепко, без снов».
А. Азимов

Песня без слов

Часть 1

Мелодия-прелесть, как спелость
Роняет себя не спеша
И белые звуки на землю уселись
Спокойно и ровно, не мельтеша.

И мне хорошо и покойно,
Как перестуку колес,
Как русской церквушке стройной.
Спит у огня мой пес.

Огонь неровно пляшет
Тенями ворожа,
И елка лапой машет
Покой мой сторожа.

Надену валенки и шубу
Пойду хрустеть по снегу.
Эй, лоси! Песней трубной
Налейте меня негой.

Я всей зимой наполнюсь
И лягу, чтоб не расплескать
До лета. Эту ровность
Баюкать буду и качать.

Часть 2

(Более или менее...)
Вышел тихо на крыльцо
Хорошо вокруг!
Напишу-ка письмецо
Я подумал вдруг.
Напишу, как я живу
И про то, про се
Расскажу как наяву
Вижу сладкий сон.
Будто пляшут динозавры —
Песенки поют.
А кругом гремят литавры
Никого не бьют.
И кругом все хорошо
«Тень» увидит свет
Гул по улицам прошел —
Сверху шлют привет!

Часть последняя
(Заключительная)
Сны уходят и приходят,
Как дожди весной
Мысли как медведи бродят
Снится им покой.
Вы, наверное, утомились?
Баюшки-баю.
Находились, натрудились
Там, в своем краю!
Вы прилягте, позабудьте!
В серой мгле
Веселей, спокойней будьте
И. И. А. А. Т.

Ваш О. И. Д.

Мне, лично, на ошибки начхать!
А вам?

(Ноябрь 1971 г.)

Татьяне Анатольевне Крыловой
от Дядюшки Олега

Тринадцать весен позади
Ах, это так немало
А сколько их там — впереди?
Там в синей дали!
———
Весна и осень, лето и зима
Все это ЖИЗНЬ твоя
И радость утра, ночи тьма
И это жизнь твоя
———
Вставай — смеясь
Ложись — грустя
Жить торопись не зря!
Жизнь, Танька, — это
не пустяк!
Да здравствует Она
и Ты — Ура-я!!
———
С днем 13-ти летия
в 12.8.73 г.

Прошу всеобщего пардона
за столь несовершенные вирши.
О. Даль.

Исповедь влюбленного в обувь

———
Со мной случилось вдруг
несчастье
Я вдруг попал в ужасный
сплин
Вдруг я подумал: может
статься,
Что все кончается.
На «ин»!
———
Передо мной висит Ленин
Старушка прется в магазин
Мальчишка стибрил пластилин
Чайковский не поехал в Клин
Пропал в аптеках аспирин
И на учете вазелин
А Паша (сценарист) не Финн
Земля не шар, а вовсе блин
Стрихнин, легнин, Исаак Рабин
———
Все «ин» да «ин».
А почему?
Что почему? да потому!
Да потому-то все на «ин».
Что очень нужен (вот кретин)
Ну, просто, мне необходим,
Так, как он жизнь мою
продлин
Кровавокрасный гуталин!

(28 марта 1979 г.)

ЗВЕЗДЫ

«Пинк Флойд»: завтрак туристов

Фил Коллинз сделал официальное заявление о своих приоритетах. Дважды женатый Коллинз говорит: «Приоритеты номер один и два — это мои семьи — та, которая у меня есть сейчас, и та, что была раньше».

Майклом Джексоном овладела тяга к покупке недвижимости. По сообщениям торговцев недвижимостью, Джексона более всего интересует дом Джона Кеннеди, выставленный сейчас для продажи за 7 млн долларов.

Pink Floyd продолжает мировое турне. Группу сопровождает команда из 220 человек. Для того чтобы прокормить всю свиту, ежедневно требуется 20 буханок хлеба, тысяча яиц, 200 литров молока, 1.200 чайных пакетиков, 1.000 бутылок различных напитков (безалкогольных), 25 пачек кукурузных хлопьев, плюс конфетки, мармеладки, салатики, приправы и т.д. Вся еда постоянно поставляется из Англии.

InterMedia

«Кардиограмма» Дидурова: сердце — пламенный мотор

ВСЕ КЛУБИТСЯ

Бывает так, что сделаешь шаг в сторону со своего просчитанного и размеренного пути — и откроешь совсем рядом иной мир, иную жизнь со своим укладом и своими законами. Такие шаги по большому счету надо делать почаще — это позволяет хотя бы освежить мысли, если уж не говорить о смене мировоззрения.

В Москве существует рок-кабаре «Кардиограмма», где собираются разнообразные творческие существа — чаще всего неизвестные, впоследствии известными становящиеся. Назову Вадима Степанцова, Дмитрия Филатова, Владимира Вишневского. Широкую известность обретают не все, да и не все ее, честно сказать, заслуживают. Хотя идейный отец, вдохновитель и руководитель «Кардиограммы», а также поэт и бард Алексей Дидуров меня бы за эти слова убил — он искренне считает всех выступающих в кабаре талантливыми.

Что он и повторил на своем творческом вечере в Некрасовской библиотеке. Одним из поводов для вечера была его свежевышедшая в издательстве «Русь-90» книга «Солдаты русского рока».

Книга хорошая. Энциклопедических фактов там почти нет. Это, скорее, авторское описание и осмысление рок-жизни — да и каким ему еще быть, как не авторским: Алексей Дидуров хорошо знаком со многими нашими музыкантами, и к тому же песенкой «Когда уйдем со школьного двора» творчество его не ограничивается. В той же книге опубликованы две его поэмы — «Снайпер» и «Мертвая голова» — и «Песни для себя и для друзей». А стихов, ставших песнями с помощью друзей, как рокеров, так и не совсем, у Дидурова хватает.

На вечер, к сожалению, пришли они не все, но говорили, пели и читали долго вместо приличествующих случаю торжественных речей. Из тех, кто выступал, не особенно талантливым (мягко-мягко говоря) показался некто, обладавший длиннейшим титулом, из которого запомнилось «испанский гранд» и что-то про жигулевское пиво. Все остальные — группа «Звери», рок-барды Григорий Агафонов, Шура Прахов, Алексей Гомазков — были в своем жанре и хороши.

При желании вы сможете увидеть некоторых людей кабаре по телевидению 26 мая, если будете следить за программой.

А сама «Кардиограмма» открывает сезон в июне — в Доме-музее Марии Ермоловой на Тверском бульваре. Центр, удобно.

Жанна СЕРГЕЕВА

НОВАЯ ежедневная газета

25 мая 1994 года
№ 95 (169)

ПОДШИВКА 1913 ГОДА

«Легкомыслие и женщины погубили меня»

Дело полковника Редля, крупнейшего агента царской охранки

Внезапное самоубийство 25 мая 1913 года полковника австрийского генерального штаба Альфреда Редля наделало немало шума во многих странах, став, пожалуй, самым громким «шпионским» делом перед первой мировой войной. В Россию сведения о случившемся попали с некоторым опозданием, когда на Западе, и прежде всего в Австро-Венгрии, «шпионские страсти» бурлили вовсю.

Наиболее оперативно и подробно «дело о шпионстве» Редля освещали «Биржевые ведомости». 17(30) мая газета сообщила следующее: «По поводу самоубийства полковника генерального штаба Редля «Милитерише Рундшау» заявляет, что Редль застрелился в тот момент, когда ему предполагали предъявить обвинения в серьезных преступлениях, совершение которых не подлежало сомнению.

Он был уличен, во-первых, в преступлениях против нравственности, а во-вторых, в продаже агенту иностранной державы служебных документов доверительного характера.

...Самоубийству предшествовало посещение его (в гостинице, в Вене) тремя офицерами, которые, как предполагают, предъявили ему обвинения. Они же, очевидно, оставили ему револьвер. Редль вышел из гостиницы вместе с ними, а затем вернулся и застрелился».

На следующий день те же «Биржевые ведомости» скромно сообщили, что военные тайны Австрии Редль выдавал, «как оказывается, одной соседней великой державе». Следствие выяснило, что он занимался этим в течение 14 лет. «Полагают, — пишут далее «Биржевые ведомости», — что молодым офицером он попал в денежные затруднения и выпутался из них выдачей сравнительно невинной тайны. А затем не мог уже выйти из положения, в которое попал отчасти из опасения за прошлое, отчасти из соблазна. Полагают, что он тратил ежегодно не менее 100 — 150 тысяч крон». И это при том, что, как отметили все газеты без исключения — и русские, и иностранные, — Редль всегда нуждался в средствах и не скрывал этого. Итак, полковник жил двойной жизнью.

Как всегда бывает в таких случаях, в прессу попала информация, прошедшая через «фильтры» соответствующих спецслужб — и австрийской, и других стран. «Уяснив» суть дела, газеты перешли к сбору слухов, сплетен и прочих деталей. Умудрились запутать и обстоятельства гибели Редля (хотя было официальное заключение). «Биржевые ведомости» пересказывают со страниц иностранной печати две версии смерти Редля. Согласно одной из них брату Альфреда назначил встречу один молодой офицер, первой фразой которого было: «Я — убийца вашего брата». Ежели эти слова толковать буквально, то это типичная утка: достоверно известно, что Альфреда Редля никто не убивал. Если искать какой-то потаенный смысл в фразе молодого офицера, то прежде следует установить его личность. А этого не сделали ни русские, ни, судя по всему, иностранные издания.

Более предпочтительной кажется версия, согласно которой самоубийца оставил предсмертную записку следующего содержания: «Легкомыслие и женщины погубили меня. Молитесь за меня, я искупаю свои грехи смертью».

Прошлое Редля более или менее ясно. Пражская «Богемия» сообщает, что молодым офицером Редль был отправлен на Кавказ для совершенствования в русском языке. Там он познакомился с русскими военными и продолжал поддерживать с ними отношения и после возвращения на родину. Полковник Редль был общим любимцем семьи, он отличался огромным обаянием и блестящими способностями. Его карьера была быстрой и успешной, все сходились во мнении, что Редль может достичь намного большего и не задержится в звании полковника генерального штаба.

Разумеется, журналисты тех лет не могли обойти своим вниманием вопрос о «преступлениях Альфреда Редля против нравственности», или, говоря проще, круг гомосексуальных связей полковника (а именно в этом заключались его «преступления»). Среди «гей-друзей» Редля числились одно время поручик Яндрич, осужденный несколько ранее самоубийства Редля за шпионаж, другой молодой офицер — Лаутент, пока наконец австрийские газеты не назвали имя уланского поручика Стефана Горинки, с которым «Редль был связан многолетней дружбой. Когда Редль жил в Вене, то ежедневно ездил к нему в Штокерау, где располагался полк, в котором тот (Горинка) служил...» («Биржевые ведомости» от 6 июня 1913 года). Тем самым были опровергнуты упорно муссировавшиеся слухи о связях интимного характера Редля с некоторыми высокопоставленными генштабистами и дамами полусвета, отличавшимися весьма «вольным» поведением.

Дело Редля вызвало большой переполох в Вене, в высших правительственных и военных кругах. Министр обороны вынужден был оправдываться перед депутатами парламента, начальник генштаба фон Гетцендорф чуть было не ушел в отставку, равно как и многие другие генералы.

При этом австрийцы попытались сознательно запутать дело, так и не сообщив, кем же в действительности был Редль. Его сделали начальником штаба армейского корпуса, располагавшегося в Богемии (должность несколько странная для генштабиста, тем более в мирное время). Русское правительство, у которого «рыльце было в пушку», наверняка дало указание прессе помалкивать об этом деле. Поэтому русский читатель так и не узнал тогда о подоплеке событий.

Теперь, чтобы дальше не утомлять читателя пересказом досужих сплетен, самое время рассказать, кем был полковник Альфред Редль на самом деле. Конечно, он не был начальником штаба армейского корпуса, это, повторяю, «деза». Будучи начальником австро-венгерской разведки (Олег Гордиевский в своей известной книге про КГБ называет его «старшим офицером» разведслужбы), полковник Редль занимал одну из ключевых должностей в вооруженных силах Австро-Венгрии. Через его руки проходили мобилизационные планы командования и многие другие важные документы.

Глава русской военной разведки в Варшаве полковник Батюшин в конце 1901 года узнал о гомосексуальных наклонностях Редля и через несколько месяцев, весной 1902 г., с помощью шантажа и подкупа завербовал его. От Батюшина Редль получал значительные суммы (вот откуда брались те 150 тысяч, которые тот тратил в год). На деньги, полученные от русских, полковник содержал целый «штат» любовников, в том числе и упомянутого поручика уланского полка С. Горинку. Ему Редль платил 600 крон в месяц. Взамен русские получали важнейшие документы австрийского генштаба, в частности планы операций против Сербии и самой России. Десять лет работы в качестве русского агента сказались на здоровье и нервной системе австрийского разведчика. На какое-то время он потерял бдительность и попал под подозрение своего начальства. Последнее, получив представление о масштабах деятельности Редля и собрав достаточно сведений о ней, предложило Редлю застрелиться, что тот и сделал 25 мая 1913 года.

Альфред Редль был самым ценным агентом русской разведки в начале двадцатого века и, пожалуй, первым из большого числа внедренных иностранных агентов — «кротов» на чекистском жаргоне. Опыт царской разведки переняли и дополнили разведчики советские. «Кроты», как пишет Гордиевский, сыграли «главную роль в операциях советской внешней разведки в тридцатые годы». Чтобы убедиться в правильности этой мысли, достаточно вспомнить знаменитую «великолепную пятерку» — Филби, Маклина, Берджесса, Бланта и Кернкросса, которые поставляли бесценные сведения для спецслужб Советского Союза. Так что можно утверждать, что предшественником Кима Филби и др. был наш «герой», австрийский полковник Альфред Редль.

Василий АНДРЕЕВ

Скандал Сыч — Петров: раунд за раундом...

Хотя хоккеисты России расшиблись на «Американских горках», дежурным «блюдом» первенства мира в Италии оставался «русский вопрос»

Хоккей слишком много значит для россиян, чтобы легко относиться ко всякого рода глупостям, которые нынче в нем (или около него?) происходят. Тем более если результат от них всегда один — проигрыш. И в прямом (со счетом 1:3), и в переносном смыслах.
Мы довольно подробно рассказывали о конфликте в руководстве нашего хоккея, предоставляя возможность высказаться обеим сторонам. Казалось, предстоящий чемпионат мира в Италии должен был отрезвить «воюющих», сплотить на решение проблем сборной. Да и что делить: каждый в отдельности своей конечной целью ставил широкое хоккейное развитие и громкие победы. Увы... Вырвавшись за пределы Отечества, скандал «заиграл» новыми красками.

РАУНД ПЕРВЫЙ — «Домашний, который мог оказаться финальным. Накануне отлета нашей команды из Москвы на спортбазе в Новогорске состоялась пятичасовая встреча главных действующих лиц среди руководства отечественного хоккея, прежнего и нынешнего. В роли полновесного миротворца выступил Валентин Сыч, который провел своеобразный сеанс одновременных переговоров тет-а-тет с Владимиром Петровым, экс-президентом ФХР, и Борисом Михайловым, главным тренером национальной команды последнего созыва.

Как истинные джентльмены, в знак долгожданного перемирия все трое обменялись крепкими рукопожатиями и разошлись, расцеловавшись и пообещав друг другу созвониться. О чем же договорились они? Петров, дипломатично приболевший в дни злополучной апрельской конференции, вынесшей ему вотум недоверия, вроде бы смирился со своим явным провалом в роли спортивного функционера, а в качестве утешительного приза удовлетворился должностью начальника сборной России в дни первенства мира. Михайлов, дистанцировавшись от своего партнера по знаменитой тройке в ЦСКА и сборной СССР, во многом согласился с позицией Сыча.

Естественно, зная обо всем этом, президент Олимпийского комитета страны Виталий Смирнов в надежде предотвратить экспортный вариант поднадоевших всем разборок отправляет за своей подписью по факсу телеграмму, адресованную руководителю Международной федерации хоккея Гюнтеру Сабетцки, где подтверждает легитимность итогов внеочередной конференции ФХР, полномочия ее нового президента.

РАУНД ВТОРОЙ — выездной, в ходе которого стороны заняли исходные позиции. В нынешние торжественные времена отмены характеристик и парткомиссий по выезду актуальной проблемой становится отнюдь не свободный выезд в любую заморскую страну, а гостевой статус. В частности, на первенстве мира по хоккею (футболу, шахматам и т. д.) можно оказаться в качестве рядового туриста со всеми вытекающими из собственного кармана последствиями, а еще можно «заслужить» бесплатный ошейник в форме прямоугольной аккредитационной карточки, проще говоря «вездеход», оборачивающийся для особо приближенных лиц правом пользования казенным отелем, автомобилем, телефоном и т. д., и т. п.

У вагончика с надписью «Аккредитация», установленного рядом с Дворцом спорта в Больцано, Петров в присутствии журналистского десанта из России сделал первый ход своего «итальянского гамбита»: «Команда» Сыча выверкнула из списков специализированных групп на чемпионат мира руководителей хоккея Санкт-Петербурга, Самары, Нижнего Новгорода, не признавших смены власти, и даже тренера сильнейшего ныне российского клуба — «Лады» Геннадия Цыгурова. Тем не менее мы их включили обратно...»

Где же был Сыч? Он предоставил предшественнику двухдневную фору по весьма уважительной причине: задержался в Москве по случаю чествования в Кремле олимпийской дружины. А долетев наконец-то до Италии, Сыч сообщил моему коллеге из «Известий»: «Тренеров и специалистов мы не исключали из списков работающих на первенстве мира по хоккею. Исключали, допустим, любовниц, а что касается Цыгурова, он приедет за наш счет».

РАУНД ТРЕТИЙ — с участием подписантов, круживших вокруг ринга, который на этот раз переместился в зал для пресс-конференций. Каждой встрече с журналистами, аккредитованными в Больцано и Милане, предшествовала спешная раздача заявлений или писем на официальных бланках ФХР, причем «экспортный» вариант родной свары, безусловно, предусматривал распространение подобной макулатуры сначала на английском языке, лишь спустя день-два авторы-составители пламенных текстов вспоминали о русском.

В результате хилого журналистского расследования, сидя за рабочим столом пресс-центра, мне удалось установить даже «замены» в «команде» Петрова в зависимости от языкового варианта заявления, призванного «информировать хоккейную общественность о нарушении демократических прав...» Юрист А. Алферов и тренер В. Анисин для русскоязычных читателей данного текста оказались предпочтительнее заслуженных мастеров спорта В. Васильева и С. Петухова, отобранных для зарубежных знатоков. Еще одно наблюдение: вероятно, решающая подпись Б. Михайлова в поддержку 10 пунктов «команды» Петрова появилась в день первого матча нашей сборной в Больцано.

Хотя еще в Москве главный тренер публично заявил, что не пустит в раздевалку ни нынешнего, ни прежнего президентов ФХР. Забегая вперед, обязательно должен отметить, что тот же Михайлов после провала в игре с американцами, почти заикаясь, посетовал на некое давление и ненормальную обстановку, созданные «командой» Сыча. На просьбу одного из журналистов конкретизировать данное заявление «великолепная тройка» (Михайлов, Петров, Левин) дружно пробормотала что-то невнятное.

РАУНД ЧЕТВЕРТЫЙ — «промывка мозгов» на всех уровнях, начиная с президента ИИХФ и кончая официантами отелей Больцано и Милана. Здесь мне придется снять шляпу (не ношу ее, но таким образом выражаю профессиональное восхищение) перед Сержем Левиным, известным в журналистских кругах прежних лет в качестве ленинградского телережиссера, затем импресарио творческой интеллигенции города на Неве... До того как стать советником В. Петрова, этот гражданин США с 15-летним стажем успел даже поработать заокеанским собкором (под псевдонимом — Серж Ханли) некогда популярного спортивного издания нашей страны.

Немного понимая по-английски, я просто диву давался, как г-н Левин успевал трудиться «многостаночником» в «команде» Петрова: и его переводчик, и советник, и пресс-атташе (не считая штатного, который почему-то прятался от коллег в автобусе, приезжавшем за нашими хоккеистами), а к концу первенства мира громогласно объявил, что слагает с себя полномочия помощника экс-президента ФХР ввиду перехода на другую, более высокооплачиваемую работу в качестве главного менеджера сборной России. Напомню, что благодаря небескорыстным стараниям скаута (агента-селекционера) Левина многие хоккейные таланты нашей страны за бесценок оказались переправленными в клубы НХЛ. Есть сведения о том, что «зеленые» щупальца Левина и его соратников уже дотянулись до детских спортшкол на периферии, где пара стодолларовых бумажек оказывается компенсацией за всю многолетнюю подготовку будущих Могильных, Федоровых и Буре.

РАУНД ПЯТЫЙ — закулисный, свидетельствующий о явном падении престижа российского хоккея. Апофеозом «миротворческой» деятельности ИИХФ стало историческое решение президента федерации Г. Сабетцки, который после четырехдневных (?!) колебаний подписал распоряжение об аккредитации другого В. Петрова (тезки и однофамильца экс-руководителя ФХР), до сих пор считающего себя генеральным секретарем ФХР. Таким образом, в Больцано был зафиксирован беспрецедентный казус, заслуживающий упоминания в «Книге рекордов Гиннесса»: на 58-м по счету чемпионате мира нашу страну, кроме хоккеистов, представляли два президента ФХР (Сыч и Петров) и пара генсеков ФХР (Сергей Самойлов и Вл. Петров).

Из эксклюзивного интервью Г. Сабетцки «Новой ежедневной газете»:

— Кто же из них получит ваше персональное приглашение для участия в конгрессе ИИХФ 4 — 8 мая в Милане?

— Пока никто. Больной «кадровый» вопрос, вероятно, разрешат делегаты конгресса в первый же день его проведения.

— Даже личное послание президента Олимпийского комитета России, адресованное вам из Москвы, похоже, не помогло руководству ИИХФ наконец-то определиться в своих симпатиях и антипатиях?

— Поймите нас правильно. Каждая сторона — и Сыч, и Петров — регулярно передают нам документы, составленные в свою пользу. Разрешение сугубо внутрироссийской проблемы они теперь, по сути, переложили на плечи иностранных делегатов конгресса ИИХФ.

— А лично вы, г-н Сабетцки, кому — Сычу или Петрову — верите больше?

— Обоим. Мой совет — наберитесь терпения: вскоре узнаете о нашем окончательном выборе.

Наиболее анекдотичным свидетельством всей закулисной возни относительно «русского вопроса» стало оформление игровых протоколов в ходе встречи Россия — Канада. В стартовом протоколе, который я обнаружил в ложе прессы, национальную делегацию России возглавлял Сыч, названный, как и в остальных печатных изданиях первенства мира, президентом ФХР. Теперь представьте наше удивление, когда после перерыва перед третьим периодом на той же самой строчке красовалась фамилия... Петрова. Грешным делом я подумал, что таким мистическим образом Г. Сабетцки решил продемонстрировать свою объективность не только на словах (см. его интервью выше), а на деле.

РАУНД ШЕСТОЙ — прерванный досрочно по причине возвращения домой, где долгоиграющая свара наверняка примет новый оборот. Как удалось выяснить точнее, об этой сенсационной новости полушепотом нам, группе журналистов, сообщил тот же С. Левин — накануне приезда В. Сыча в Больцано игроки сборной России в едином порыве подписали письмо, суть которого теоретически могла стать «миной замедленного действия»: если бы ИИХФ полностью перешла на сторону Сыча, команда ушла с первенства мира, то есть добровольно присвоила себе грустную приставку «экс». Самое удивительное, что текст письма никто из моих коллег не видел, а сам Левин уверял нас, что оно существует в одном экземпляре, да и то на английском языке. То есть вновь в «экспортном» варианте.

Однако подобные истории мы уже проходили, причем совсем недавно, когда речь шла о футбольной сборной России. На этот раз все происходящее вокруг хоккейной команды приобретает черты трагифарса. В конце концов руководство ИИХФ отправило обе «команды» по домам, в Москву, где необходимо как можно скорее поставить все точки над «i». Каким образом? Министерство юстиции РФ весьма оперативно передало в Милан собственную точку зрения: на основании общероссийского Закона об общественных организациях данное ведомство никак не может стать арбитром в подобных разборках. Остается в таком случае «команде» Петрова обратиться в любой районный суд, который возьмется поддерживать иск экс-президента ФХР ко всем 154 делегатам внеочередной конференции ФХР, проголосовавшим за вотум недоверия своему прежнему руководителю.

Кстати, сам В. Петров на послематчевой пресс-конференции, последовавшей за сенсационным поражением сборной России от американцев, вместо разбора причин столь беспомощного провала, не моргнув глазом, выпалил: «Ни ИИХФ, ни глава Олимпийского комитета России, ни президент нашей страны (на основании указа Б. Ельцина от 1 июня 1992 г. В. Смирнов поддержал итоги апрельской конференции ФХР. — Г. К.) не имеют права, да и просто не могут разрешить нашу внутреннюю проблему. Окончательное слово принадлежит исключительно конференции ФХР». Но неужели провалы наших сборных команд на Олимпиаде-94 и минувшем первенстве мира — недостаточный повод для долгожданного моратория на околохоккейные разборки? Ведь, согласитесь, наши хоккеисты и спортивные горе-функционеры проиграли уже все, что могли... Может, наконец-то одумаемся, перестав быть посмешищем для всего остального мира. Недаром городская газета «Доломител», издающаяся в Больцано, озаглавила один из своих комментариев на эту тему следующим образом: «Президентов у них больше, чем классных игроков».

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ФИНИШ: внутренняя борьба в российском хоккее привела к тройной катастрофе — нет никаких медалей из Лиллехаммера и Милана, пусто в казне ФХР да репутация настолько постыдная, что совестно о чем-то размышлять на виду у миллионов болельщиков этого популярнейшего в России вида спорта. Может, хватит? Или станем дожидаться матча-реванша в «дуэли века» Сыч — Петров?

Гагик КАРАПЕТЯН
Больцано — Милан — Москва
Материал подготовлен при содействии рижского банка «Парекс» тел. (0132) 33-19-70

Фото Геннадия МИХЕЕВА

НАПАСТИ

Лесные пожары тушат дождями

У пожарных нет денег

С наступлением весны участились лесные пожары, площадь которых, по оперативным данным МЧС на начало мая, составила в России почти 30 тысяч гектаров. Больше всего страдают от огненной стихии Новосибирская и Иркутская области, где за сутки огонь распространялся почти на тысячу гектаров.

За сутки 7 мая площадь лесных пожаров по России увеличилась на 4 тысячи гектаров, это был самый опасный день нынешней весны. Тогда для тушения было занято около двух тысяч человек, использующих 57 самолетов и вертолетов, а также 232 единицы иной техники.

Как мы уже сообщали, в апреле сильный лесной пожар охватил реликтовые хвойные леса в Джейрахском районе Ингушетии. Сложность с тушением заключалась в труднодоступности горной местности Таргим, что в 60 километрах от Назрани. Пожар охватил лесной массив в сто гектаров. Серьезную опасность представлял сильный ветер, угрожавший распространить его на еще большую территорию.

Через две недели заполыхали таежные леса Восточного Забайкалья. Малоснежная зима и теплые весенние ветры высушили тайгу, превратив ее в «пороховую бочку». С начала года в Забайкалье уже около двухсот раз полыхали лесные массивы. Огнем уничтожено более 4 тысяч гектаров тайги. В том числе сгорела значительная территория уникального памятника природы — Цасучейского реликтового соснового бора.

Ежедневно в службу охраны лесов поступает до десятка тревожных сигналов. Но вот тушить пожары — особенно в отдаленной, труднодоступной местности — практически некому и нечем. На борьбу с огнем катастрофически не хватает средств. В прошлом году несвоевременное и не в полном объеме бюджетное финансирование службы охраны лесов привело к тому, что в Забайкалье выгорело без малого тридцать тысяч гектаров тайги.

В начале мая нормализовалась обстановка в Еврейской автономной области. Помогли сильные дожди, вперемешку с мокрым снегом, погасившие около двух десятков пожаров, которые охватили более тысячи гектаров лесных и лесостепных угодий на территории Еврейской автономной области.

Для лесников и работников Биробиджанского авиаотделения охраны лесов обильные осадки оказались как нельзя кстати, поскольку финансовое состояние этих служб лесоохраны, так же, как и в Забайкалье, оставляет желать лучшего. Хотя пожароопасный сезон только начался и неизвестно, что будет впереди, в автономии уже не досчитались сотен гектаров леса, причем огнем уничтожены и молодые посадки.

Парашютисты-десантники в небо поднимаются теперь крайне редко. Финансирование авиаотделения из федерального бюджета сокращено более чем втрое. Тем не менее в конце апреля Президиум Правительства РФ одобрил осуществление неотложных мер по охране лесов и оленьих пастбищ от пожаров.

На заседании отмечалось, что потери от пожаров в российских лесах составили в прошлом году 1 триллион рублей, что равно обвемам промышленной вырубки. Из-за отсутствия средств подготовка к пожароопасному сезону в этом году была сорвана. У российских лесников практически нет возможности осуществлять такие предупредительные меры, как облеты лесных угодий, нечем платить по резко возросшим расценкам на услуги авиаторов.

На сегодняшний день ситуацию с лесными пожарами с натяжкой можно назвать нормализовавшейся. Благодаря своевременно принятым мерам крупные очаги в Иркутской и Читинской областях локализованы, ведутся работы по их ликвидации.

На Урале пожарная обстановка сохраняется без изменений. Крупных очагов не зарегистрировано.

В европейской части России, Ленинградской, Псковской и Тверской областях зарегистрированы небольшие очаги на площадях менее 4 га.

Анна РЫБИНА
(использованы материалы ИТАР-ТАСС)

ПОЖАРНЫЙ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Сегодня московские пожарные прощаются с Владимиром Михайловичем Максимчуком, начальником Управления Государственной противопожарной службы, генерал-майором внутренней службы, скончавшимся после тяжелой продолжительной болезни 22 мая.

Его знали в лицо и командиры, и простые рядовые пожарной охраны — сколько раз шли они в горящий дом следом за ним. Его принцип «Нельзя заставить человека идти в огонь — можно повести его за собой» спас жизни тысяч людей.

Владимир Михайлович был одним из первых, кто отправился на ликвидацию аварии на Чернобыльской АЭС, где лично руководил расстановкой сил и средств.

Были в его жизни и государственные награды (ордена Красной Звезды, «За личное мужество»), но гораздо важнее для него была благодарность тех, кого он уберег от огня.

Сегодня на Митинском кладбище, где установлен мемориал памяти жертвам Чернобыля, состоятся похороны этого замечательного человека.

ВСЮДУ ЖИЗНЬ

Генерал Лебедь получил ранение

Бобтейл Чесли и не подозревал, что ставит под угрозу боеспособность 14-й армии России в Приднестровье, когда играючи тяпнул за руку своего хозяина — генерал-лейтенанта Александра Лебедя.

Сам Лебедь делает вид, что ничего не случилось. Однако его подчиненные заметили, что генерал помрачнел и руку жмет уже не так крепко. Обидно, конечно, выйти живым и невредимым из пекла афганской войны и приднестровского конфликта, а потом получить ранение от любимого пса (староанглийской овчарки).

Говорят, что у годовалого Чесли стальные челюсти, а характер такой же прямой и жесткий, как и у генерала. На команды он реагирует, как военный, быстро и без обсуждений.

По материалам ИТАР-ТАСС
Сергей ВАРШАВЧИК

Предлагаем Вам
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЦЕННЫЕ БУМАГИ — акции специализированного инвестиционного фонда

«ГАЗ ИНВЕСТ»

— 8 степеней защиты акций;
— инвестиции в газовую промышленность;
— обратный выкуп акций;
— кредитование под залог акций «Газ Инвест».
125167 Москва, а/я 10
тел. (095) 214-47-47, 212-55-03

Учредитель: товарищество журналистов "6-й этаж"

Издается консорциумом «Новая газета — Новый дом»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Игорь БАБКОВ, Павел ВЕДЕНЯПИН, Юрий ДАНИЛИН (гл. редактор «Эврики»), Сергей ДРОЗДОВ, Зоя ЕРОШОК, Алексей КОСУЛЬНИКОВ, Петр КУЗЬМЕНКО, Акрам МУРТАЗАЕВ (зам. гл. редактора), Дмитрий МУРАТОВ (зам. гл. редактора), Игорь СИЧКА, Юрий СОРОКИН (зам. гл. редактора), Игорь СТЕПАНОВ (отв. секретарь).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Сергей КОЖЕУРОВ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ: Анатолий БЛЮДИН, Лев ВАЙНБЕРГ, Михаил ГОРБАЧЕВ, Сергей КОЖЕУРОВ, Евгений САБУРОВ, Григорий ЯВЛИНСКИЙ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ Владимир ФИЛИН.

При перепечатке ссылка на "Новую ежедневную газету" обязательна

Номер подписан в печать 24.05.94.

Ведущий редактор Ю. Сорокин, дежурный редактор С. Дроздов
Тираж 100 000 экз. Цена свободная

Типография издательства "ПРЕССА".
125865, ГСП, Москва, А-137, ул.Правды,24. Тип.номер 12118.

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., д.5а, 7-й этаж
Справки по телефону: 285-89-27 Рекламная служба: 285-80-45 Отдел распространения: 285-80-33

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ, рег. удостоверение 0110110 от 27.01.93.

Газета выходит пять раз в неделю.
Печатается в Москве, Челябинске, Ростове-на-Дону.

Подписной индекс 32120

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10